

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНЦАМИ

Отъ Редакціи.

Настоящимъ номеромъ «Лѣтопись» наша кончается. Редакція ея далека отъ мысли, что смогла занести на ея страницы все, что важно и нужно было сохранить въ памяти потомства. Но и условія работы были исключительно трудныя и неблагоприятныя. Прежде всего необходимо отмѣтить отдаленность театра войны, сношенія съ которымъ были вообще чрезвычайно затруднительны и требовали цѣлыхъ мѣсяцевъ. Это не могло не отражаться на своевременности сообщенія свѣдѣній и помѣщенія рисунковъ. А главное—не было того одушевленія, бодрящаго и облегчающаго всякій трудъ, которое даетъ успѣхъ. Оглядываясь теперь на отраженное въ этихъ 84 номерахъ «Лѣтописи» два послѣднихъ года русской жизни, мы должны сказать, что въ этомъ прошломъ нѣтъ ни одного свѣтлаго воспоминанія, что въ этой «Лѣтописи» нѣтъ ни одной красной страницы. Скорбь, скорбь и скорбь! Внезапное ночное нападеніе на Портъ-Артурскую эскадру 26-го января 1904 г., сразу обнаружившее нашу неготовность къ войнѣ, положило начало ряду нравственныхъ ударовъ, обрушившихся на русскій народъ. Одна неудача смѣняла другую. Одно разочарованіе слѣдовало за другимъ... Только рѣчки крови и горы труповъ оставались на мѣстѣ на-

шихъ разрушенныхъ надеждъ. Рука не поднималась заносить все это на страницы «Лѣтописи»—описывать и иллюстрировать новое несчастье. А между тѣмъ надо было... Надо было отмѣтить ошибки—въ поученіе грядущимъ поколѣніямъ; надо было почтить память павшихъ; надо было воздать должное тѣмъ, кто не падалъ духомъ и до конца мужественно и честно исполнялъ свой долгъ, памятуя, что только въ этомъ

долгѣ—честь и достоинство Россіи и русской арміи. Къ сожалѣнію, къ стыду нашему,—мы лишены были подъ конецъ этой «Лѣтописи» и того единственнаго утѣшенія, которое имѣли: въ то время, какъ одна часть арміи напрягала всѣ усилія, чтобы спасти если не успѣхъ, то честь свою,—другая, оставшаяся дома, запятнала себя мятежомъ, показала себя солидарною съ тѣми, кто воспользовался тяжелою несчастною войною для борьбы съ правительствомъ,—борьбы, чѣмъ-бы ее не оправдывали, во всякомъ случаѣ не своевременной, такъ какъ она, убивая необходимую для войны энергію народа и арміи,

начальникъ 9-й пѣх. дивизіи ген.-лейт. ГЕРШЕЛЬМАНЪ.

тормозя снабженіе послѣдней людьми, пушками, запасами, а флотъ—судами, несомнѣнно имѣла своимъ реальнымъ послѣдствіемъ лишнія человѣческія жертвы подъ Ляояномъ, Мукденомъ, Артуромъ, взятія у того народа, во имя котораго эта внутренняя борьба повелась.

командующій 3-ю маньч. армією ген. отъ инф. БАТЪЯНОВЪ.

И мы кончаемъ эту скорбную «Лѣтопись» послѣднимъ словомъ, которой пусть будетъ благодарность нашимъ читателямъ и многочисленнымъ сотрудникамъ... Мы надѣемся встрѣтиться еще съ ними на страницахъ «Художественной лѣтописи событій». Только вѣра въ свѣтлое будущее Россіи даетъ намъ силу взяться снова за перо, кисть и карандашъ въ эти тяжелые, смутные дни.

За двѣ недѣли.

(13—27 ноября).

Въ предшествующемъ обзорѣ мы оставили нашихъ читателей подъ кошмаромъ событій, назрѣвавшихъ въ Севастополѣ. И какъ пессимистически не настраивалъ насъ въ нашихъ догадкахъ объ исходѣ матросскаго мятежа ходъ современной русской жизни, все же мы были далеки отъ возможности того, что случилось. А случилось то, что нѣкій отставной лейтенантъ Шмидтъ всталъ во главѣ взбунтовавшихся судовыхъ командъ, захватилъ крейсеръ «Очаковъ», транспортъ «Днѣстръ», миноносцы «Свирѣпый» и три номерныхъ и поднялъ на нихъ утромъ 15-го ноября боевые красные флаги...

Только «Шмидтъ»—

«Не могъ шадить онъ нашей славы,
«Не могъ понять въ сей мигъ кровавый,
«На что онъ руку подымалъ!»

Только подъ рукою «Шмидта» «много-страдальный» Севастополь, который полвѣка назадъ русскіе люди, грудью своей—единственнымъ брустверомъ его тогдашней крѣпости—отстаивали 11 мѣсяцевъ отъ французовъ, англичанъ, турокъ и сардинцевъ,—Севастополь, который святы и дорогъ всѣмъ, кто любитъ родную Русь, могъ вновь стать полемъ брани... Да еще какой!—междоусобной!! На этотъ разъ въ него полетѣли уже русскіе снаряды! Между мятежною частью черноморской эскадры, и вѣрнымъ долгу гарнизономъ крѣпости Севастополя и ея фортовъ произошелъ не столько ужасный по своимъ размѣрамъ, сколько возмущающій душу по своему характеру бой....

Въ результатѣ его, Шмидтъ, переодѣтый матросомъ, постыдно бѣжалъ съ горѣвшаго «Очакова», но былъ узнанъ и схваченъ. На слѣдующій день утромъ съ бою были взяты флотскія казармы, гдѣ было захвачено до 1.400 чел. мятежниковъ. Тѣмъ и кончился этотъ постыдный эпизодъ, который чернымъ пятномъ останется навсегда въ исторіи черноморскаго флота, того флота, въ которомъ отцы и дѣды отстаивали своей кровью то, что ихъ сыновья и внуки разрушали. Да будетъ вѣчный стыдъ въ душѣ этихъ недостойныхъ имени *русскихъ*!

Но стихъ мятежъ въ Севастополѣ, вспыхнулъ въ Кіевѣ, въ саперной бригадѣ.

Пропаганда усиленно вносится революціонерами въ ряды арміи и флота и среди каждой толпы арестованныхъ военныхъ бунтовщиковъ находятся «вольные» люди, переодѣтые въ военную форму. Имъ помогаютъ... японцы. Объ этомъ сообщаютъ «Новому Времени» въ телеграммѣ изъ Владивостока отъ 14 ноября (№ 10657). По словамъ вернувшихся изъ плѣна, ихъ ежедневно посѣщали тамъ какой-то эмигрантъ Руссель, англичанинъ Кенанъ и другіе иностранцы, которые своими бесѣдами съ плѣн-

состоящій въ распор. ком. 2-ю маньчж армією ген.-лейт. ЛОГИНОВЪ.

никами создавали среди нихъ «нездоровую, отрицательную атмосферу». По ихъ же словамъ, плѣнные, содержащіеся въ Норосино, Хонидера и Такосаки жалуются, что со времени ратификаціи мира имъ перестали давать свѣжее мясо, кормятъ скверной солониной и мукой, отвѣчая на жалобы, что солонина и мука—русскія и предназначались для Портъ-Артура. Телеграмма кончается справедливымъ замѣчаніемъ, что «необходимо напрячь всѣ усилія и всѣ средства, чтобы скорѣе вывезти плѣнныхъ; ихъ страданія физическія и моральныя ужасны»...

13 ноября на «Якутѣ» (а не на «Ярославлѣ», какъ сообщалось раньше) прибыли во Владивостокъ адмиралы Рожественскій и Виренъ со штабомъ и были встрѣчены въ домѣ командира порта всѣми старшими воинскими чинами Владивостока. Комендантъ привѣтствовалъ адмирала Рожественскаго рѣчью, которую закончилъ словами: «... въ крѣпость вашего духа вѣрять всякій русскій человѣкъ. До земли кланяемся вамъ и говоримъ солдатское: здравіе желаемъ, Ваше Превосходительство!».

Эвакуація маньчжурскихъ армій началась. Первымъ возвращается 1 армейскій корпусъ. 23 ноября уже имѣли счастье представляться Государю Императору въ Царскомъ Селѣ инструкторы этого корпуса, прибывшіе первыми. Его Величество обратился къ офицерамъ-инструкторамъ со слѣдующими высокомиловидными словами: *«Сердечно радъ видѣть васъ, господа, послѣ вашего возвращенія изъ труднаго и полнаго лишеній похода и надѣюсь, что вы примѣните ваши знанія и опытъ, пріобрѣтенные на войнѣ, при воспитаніи слѣдующихъ поколѣній ввѣренныхъ вамъ частей. Сердечно благодарю васъ, господа, за вашу трудную и вѣрную службу Миѣ и Отечеству»*. Во время смотра Его Величество, обратившись къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, соизволилъ выразить еще слѣдующее: *«Въ лицѣ вашемъ, господа офицеры, и васъ, братцы, благодарю еще разъ 1-ый армейскій корпусъ за славную и тяжелую службу въ минувшую войну. Увѣренъ, что каждый изъ васъ послужитъ примѣромъ молодымъ солдатамъ, какъ слѣдуетъ славно и вѣрно служить Царю и Отечеству. Господа офицеры, еще разъ благодарю васъ»*.

По предложенію гласнаго В. С. Кривенко с.-петербургская городская дума въ засѣданіи 25 ноября единогласно постановила встрѣтить хлѣбомъ-солью возвращающіяся съ Дальняго Востока части 1-го армейскаго корпуса.

14 Ноября въ Каннѣ (во Франціи) скончался отъ послѣдствій полученныхъ подъ Мукденомъ ранъ командиръ 10-го армейскаго корпуса ген.-лейт. К. В. Церпицкій, письма котораго, напечатанныя въ газетѣ «Русь» передъ самымъ его

отѣздомъ за границу и содержащія жестокія обвиненія, на основаніи опыта русско-японской войны, всей нашей военной системы, надѣлали не мало шума... Видимо онѣ, продиктованы были ему, уже стоявшему на краю могилы, только чувствомъ негодованія на все, чему онѣ былъ свидѣтелемъ подъ Сандепу и Мукденомъ.

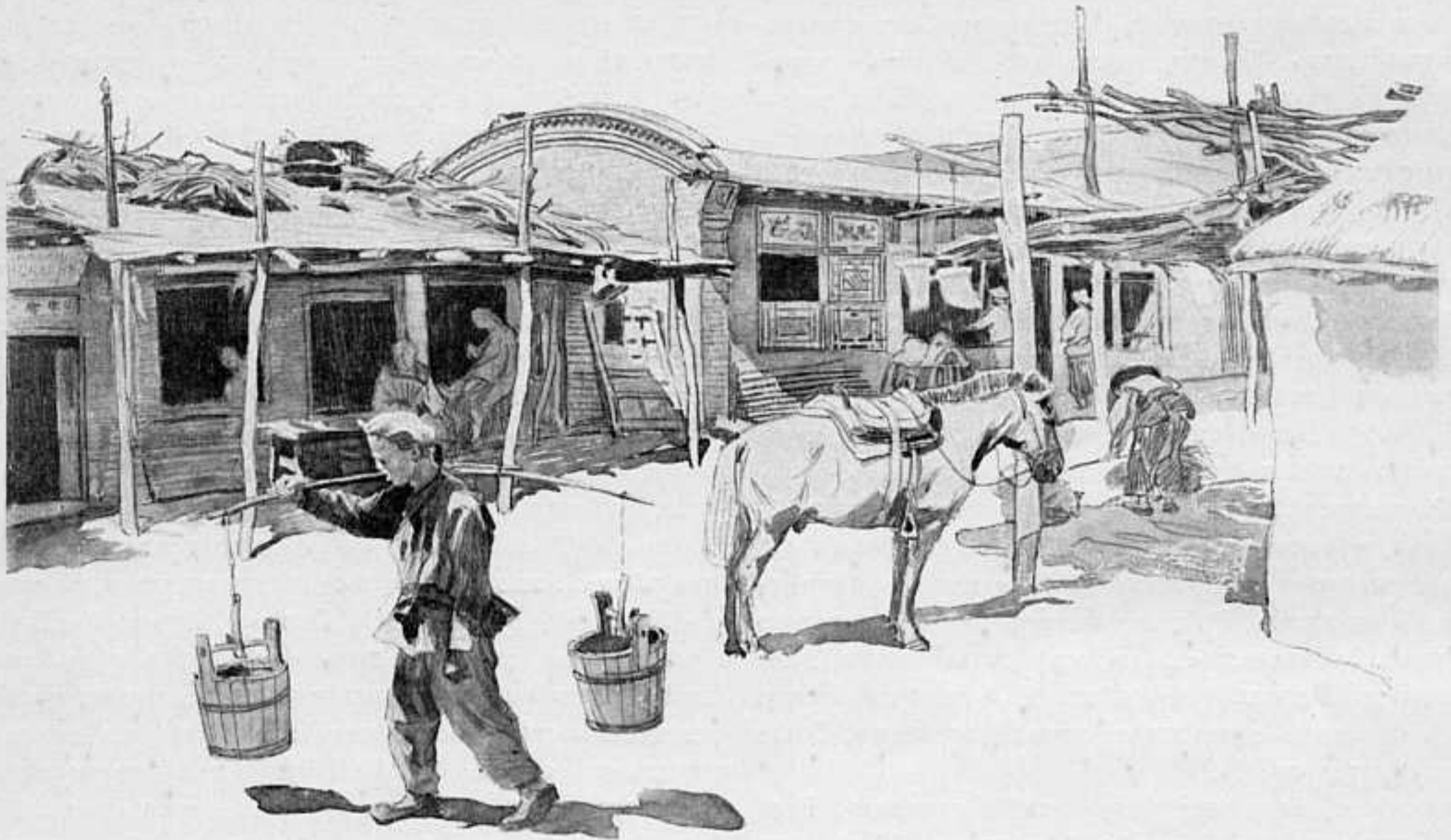
22 ноября въ Саратовѣ вѣроломно убитъ неизвестною женщиною, исполнившею «приговоръ летучаго боевого отряда партіи социаль-революціонеровъ», бывший военный министръ ген.-адъют. В. В. Сахаровъ, Высочайше командированный для возстановленія порядка и законности въ Саратовской губерніи. Миръ праху обоимъ генераловъ.

16-го (29-го) ноября въ Токио состоялся формальное рѣшеніе возвести японскія дипломатическія миссіи въ Лондонѣ, Вашингтонѣ, Парижѣ, Берлинѣ и Петербургѣ въ рангъ посольствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ японскимъ правительствомъ сдѣлано русскому заявленіе о желательности возстановленія правильныхъ дипломатическихъ сношеній. 23 ноября Его Императорскому Величеству имѣлъ честь представляться японскій военный агентъ въ Берлинѣ полковникъ Ои, команди-

КОМАНДИРЪ 10-ГО АРМ. КОРПУСА
ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ К. В. ЦЕРПИЦКІЙ.

Скончался въ Каннѣ 14 ноября.

НА УЛИЦѢ БРОШЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ДЕРЕВНИ.

Т. Баклановъ
1905

рованный въ качествѣ комисара японскаго правительства по приему и сдачѣ военно-плѣнныхъ японцевъ. Послѣдніе должны быть сданы въ Вержоловъ 2 (15) декабря, куда послѣдуютъ двумя эшелонами, а боль-

ные и увѣчные — въ особомъ санитарномъ поѣздѣ. Посѣтившій ихъ въ с. Медвѣдь помощникъ полковника Ои, маіоръ Такатсуки, въ письмѣ на имя и. д. Начальника Главнаго Штаба, высказалъ какъ отъ себя, лично видѣвшаго и изучившаго положеніе военно-плѣнныхъ японцевъ, такъ и отъ имени самихъ военно-плѣнныхъ японцевъ, искреннюю благодарность — за безмѣрное великодушіе Его Императорскаго Величества и за постоянную заботу военнаго вѣдомства въ отношеніи ихъ содержанія. Маіоръ Такатсуки удостовѣрилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что «всѣ нижніе чины военно-плѣнные размѣщены были точно въ такихъ-же помѣщеніяхъ, какъ и нижніе чины окарауливавшаго ихъ 199 пѣх. Свирскаго полка», что «всѣ тоскующіе вдали отъ родины и семьи, всѣ стонущіе отъ боли не были раз-

лучены другъ отъ друга, а были соединены всѣ вмѣстѣ, и командиръ роты окружалъ ихъ чисто отеческою заботою, чѣмъ несчастные и были глубоко тронуты».

Грустно, что за эту «отеческую заботу» нашимъ плѣннымъ въ Японіи платятъ... революціонной пропагандой и тухлой солониной... Да будетъ же «провокаторамъ» стыдно послѣ отчета маіора Такатсуки. А намъ зломъ за добро получать не впервые!...

Народъ о войнѣ и мирѣ.

(Изъ писемъ съ театра войны).

Общественное мнѣніе, распаленное въ нѣкоторой своей части партійными страстями, требовало немедленнаго мира. Въ этихъ требованіяхъ сплошь и рядомъ фигурировала ссылка на *народъ*, отъ имени котораго и рѣшался важнѣйшій моментъ нашей исторической жизни.

Можетъ быть желанія послѣдняго и совпадали въ концѣ концовъ съ пропагандой мира, но мнѣ хотѣлось-бы внести маленькую поправку къ тѣмъ голосамъ, которые предъявляли свои требованія безраздѣльно отъ всего народа.

Въ главную квартиру дѣйствующей арміи каждый день приходили десятки писемъ отъ городовъ, деревень и отдѣльныхъ лицъ, требовавшихъ продолженія войны. Наибольшее количество писемъ и телеграммъ выпадаетъ на долю крестьянства. Всѣ они искренни, непоказны, чужды насильственнаго воздѣйствія и по слогу своеобразно яркія.

«Полученная нами вѣсть съ Дальняго Востока—

СОСТ. ВЪ РАСПОР. КОМ. 2 МАНЬЖ. АРМІЮ ГЕН.-ЛЕЙТ. БАЖЕНОВЪ.

ТЕРСКО-КУБАНСКАГО ПОЛКА
ВСАДНИКЪ
ДЗУЛЬКАРНЕЙ КЛЯНЧЕВЪ.

пишетъ тысяча крестьянъ¹⁾, — которая перебила наши планы, при такомъ неудачномъ случаѣ, мы, вѣрноподанные Россіане, не намѣрены падать духомъ, а только сознаемъ свои преступленія противу религіозности...»

«Черезъ уполномоченнаго нами ниже сего расписавшагося за насъ тысяча человекъ душевно и сердечно покорнѣйше просимъ Вашу начальническую милость, сдѣлайтесь Вы защитникомъ земли русской, не пожалѣйте насъ и чадъ нашихъ наступленіемъ, а пожалѣйте отступленіемъ.

Мы готовы всѣ легги костями на полѣ брани, о мирѣ не должно быть упоминаемо, согласны послѣднюю корову продать, но войну хотя бы и пять лѣтъ будемъ продолжать».

Переходимъ къ другому документу.

«Отъ имени нѣскольکو разъ собравшихся группъ и кучь народа и въ разныхъ мѣстахъ, а именно происшествія эти были въ разныхъ уѣздахъ Тверской губерніи, были такія сборища и собирались толпы или кучи народа разнаго сословія. Находились большинство запасные нижніе чины, простолюдины и трудящіеся крестьяне послушать телеграммы, посылаемая съ Дальняго Востока, но что-же мы слышимъ въ этихъ газетахъ неслосныя и раздражительныя слова для всей Россіи и для всего русскаго народа... Странно и болѣзненно сердце сжимается у всякаго православнаго христіанскаго воина и простаго крестьянина мужичка слышать такія слова, напечатанныя въ газетахъ про какой-то миръ и перемиріе; слезы текутъ

у cadaго русскаго человекъ... «Кипитъ кровь русскаго народа, за что врагъ нашъ пролилъ кровь нашихъ отцовъ и братьевъ, мы будемъ мстить ему и отомстимъ»...

... «Когда читаютъ газеты и дойдутъ до слова миръ, разволнуется тогда толпа и съ взволнованнымъ сердцемъ расходятся и не хотятъ слышать слова про перемиріе и такой поднимается шумъ и кричитъ толпа: пускай, если на то стало, все добро внесемъ Государю Батюшкѣ и сами пойдѣмъ отъ малыхъ и до старыхъ, но такой позоръ терпѣть не будетъ православный русскій народъ».

Вотъ и еще одинъ отголосокъ, пришедшій въ Маньчжурію отъ крестьянина Большой Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи.

«Народъ жаждетъ мести врагу и не хочетъ мира, позорящаго дорогое отечество; миръ желаетъ только интеллигенція, она и трубитъ о мирѣ отъ имени своего народа и не спрашиваетъ у него».

Привожу еще телеграмму изъ Тульской губерніи.

«Ваше высокопревосходительство, мы жители Куркинской волости, Тульской губерніи, съ бьющимися сердцами и душевными тревогами слѣдимъ за приготовлениями къ предстоящимъ мирнымъ переговорамъ съ Японіей послѣ столь многихъ нашихъ поражений какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, а также занятіе въ послѣднее время японцами части острова Сахалина даютъ имъ надежду заключить миръ для нихъ выгодный, но несоотвѣтствующій могуществу Россіи... «Вашего Высокопревосходительства просимъ, помощниковъ Вашихъ и всю доблестную Маньчжурскую армію, попросите Царя-Батюшку, чтобы онъ далъ Вамъ срокъ разбить врага, послѣ чего миръ будетъ принятъ населеніемъ съ радостью, какъ почетный миръ»... «Безвременный миръ можетъ внести только новые безпорядки»...

Общество крестьянъ села Ильинскаго, Владимірской губерніи, телеграфируетъ Главнокомандующему:

НА УЛИЦѢ МАЙМАКАЯ.

¹⁾ «Отъ крестьянъ Поповскаго сельскаго общества по совѣщанію сосѣднихъ селеній и деревень Могилевской губерніи, Гомельскаго уѣзда, Поповской волости».

25-го вост.-сиб. стр. полка подпоручикъ ОРЕЛЪ.
Участникъ боя подъ Киньчжоу, дважды съ важными депешами пробирался
въ Лаоянь изъ Портъ-Артура.

«Надѣмся и вѣримъ, что наша армія не допустить до постыднаго мира. Сегодня служили молебень о дарованіи побѣды надъ врагомъ, и Господь Вамъ да поможетъ».

Было бы утомительно приводить таксты аналогичныхъ писемъ и телеграммъ отъ городовъ, деревень и частныхъ лицъ. Приведеннаго достаточно, чтобы болѣе полно отразить группировку мнѣній народа около вопроса о мирѣ и войнѣ и, если печать призвана къ почетному долгу проповѣдывать свои убѣжденія, то къ числу ея обязанностей надо отнести также безпристрастное регистрированіе фактовъ. Тотъ самый народъ, надъ которымъ, казалось бы, должны безраздѣльно господствовать вопросы экономической жизни—воспиталъ среди себя партію войны, воодушевленную мезью и готовностью жертвовать «послѣдней коровой».

Среди народа есть партія войны. Это—фактъ.

Борисъ Демчинскій.

Годзядянь.

Нѣсколько словъ о сестрахъ милосердія.

Русско-турецкая война оставила намъ память не только о герояхъ, но и о героиняхъ. Она окружила ореоломъ святости русскую женщину, которая, какъ и весь русскій народъ, воодушевленная идеей войны за свободу братьевъ-славянъ, за спасеніе жизни и чести болгарской женщины, опозориваемой турками,

отдалась святому дѣлу ухода за больными и ранеными воинами со всѣмъ пыломъ женскаго сердца.

Сотни русскихъ дѣвушекъ и женщинъ, охваченныя жаждой подвига, послѣдовали тогда за арміей, переходили вмѣстѣ съ нею Балканы, мерзли на ихъ вершинахъ, дни и ночи проводили въ атмосферѣ тифа и гангрены и умирали рядомъ съ тѣми, за кѣмъ сомоотверженно ухаживали.—«Сколько могилъ выросло посреди болгарскихъ пустырей, надъ замутившимися на работѣ сестрами—писалъ въ свое время Вас. Ив. Немировичъ-Данченко.—Сколько сотенъ ихъ стоятъ теперь, ожидая смерти, истомленные, блѣдныя, чахлыя, но не опускающія своихъ рукъ, не теряющія бодрости и вѣры! Да, здѣсь онѣ завоевываютъ женщинѣ право быть товарищемъ и сестрою народу... И онѣ стали дѣйствительными сестрами народу,—онѣ отовсюду собравшіяся на эти кровавыя нивы, съ грязныхъ улицъ большихъ городовъ и изъ золоченыхъ гостиныхъ, съ одинаковою цѣлью возлюбить своего ближняго больше себя, послужить ему и умереть за него, если понадобится, безъ пышныхъ фразъ и трескучихъ реляцій...»

Ихъ «золотое сердце» прославляли за то поэты, публицисты и романисты, которые видѣли ихъ на работѣ (Немировичъ-Данченко, Утинъ, Крестовскій, Окрейцъ, Вл. Тихоновъ и др.). И этотъ ихъ энтузіазмъ благодарности русской женщинѣ имѣлъ реальнымъ послѣдствіемъ то, что вся Россія покрылась послѣ войны сѣтью общинъ сестеръ милосердія. Для подвижничества женщинъ, ихъ наполнившихъ, нашлось не мало дѣла и въ дни мира. За эти истекшія двадцать восемь лѣтъ мы видѣли ихъ всегда и всюду тамъ, гдѣ страдала народная масса—на голодѣ, на тифѣ, на холерѣ, на чумѣ... Онѣ были дѣйствительными сестрами народа и закрѣпили въ сознаніи общества своею непрерывною сомоотверженною дѣятельностью тотъ ореолъ святости, которымъ окружила ихъ русско-турецкая война, и то уваженіе народа, которое онѣ себѣ въ ней завоевали.

Обаяніе нравственной красоты этого подвига жило въ душѣ каждой русской женщины, мечта о немъ тлѣла въ ней—и вспыхнула яркимъ, свѣтлымъ пламенемъ, когда въ Артурѣ грянула новая гроза войны. Сотни, тысячи ихъ бросились на Дальній Востокъ, и пока тянулась эта ужасная война, другія сотни и тысячи русскихъ женщинъ и дѣвушекъ не переставали стучаться въ двери Главнаго Управленія Краснаго Креста, умоляя дать и имъ возможность поработать и утолить душу, жаждущую подвига.

А если тяжелъ былъ подвигъ въ войну 1877—1878 г. на Ближнемъ Востокѣ, то во сто кратъ былъ онъ тяжелѣе на Востокѣ Дальнемъ...

Въ этомъ послѣднемъ номерѣ «Лѣтописи» нѣтъ уже мѣста говорить подробно объ условіяхъ жизни и работы сестеръ милосердія въ минувшую войну. Какъ очевидцу, прошу повѣрить, что онѣ были ужасны, и что ни въ чемъ такъ не сказывалась наша некультурность, какъ въ отношеніи къ этимъ добро-

20 вост.-сиб. стр. полка
пор. В. М. АНТОНОВЪ.

Тяжело раненъ 25 марта 1905 г.
при отступленіи изъ-подъ Мук-
дена. Скончался 26 марта 1905
года.

1-го верхнеудинскаго
казацкаго полка подъ-
есаулъ

М. М. НЕКРАСОВЪ.

Убитъ 28 декабря 1904 г.

57-го модлинскаго полка
пор. А. А. ЗБИКОВСКІЙ,

отличился въ дѣлѣ подъ Сандену
и погибъ геройской смертью
въ штыковомъ бою 24 февраля
1905 года.

138-го пѣх. болхов. полка
подпоручикъ

М. О. ПЕПИНОВЪ.

Пропалъ бѣтъ вѣсти подъ Мук-
деномъ.

вольнымъ, самоотверженнымъ работницамъ. Одинъ фактъ освѣтитъ ихъ положеніе. Въ мукденскомъ домѣ Намѣстника только одна комната отведена была сестрамъ милосердія Георгіевской Общины отряда имени Императрицы Маріи Феодоровны. Въ ней ютилось что-то около 15 сестеръ. Кроватей поставить было нельзя и, онѣ спали на полу, свертывая на день свои спальные мѣшки, чтобы пользоваться ими для сидѣнья. Все остальное помѣщеніе занимали г.г. уполномоченные разныхъ ранговъ. Для ихъ же обѣдовъ отведена была крытая при домѣ галлерей, а сестрамъ предоставлено было обѣдать въ полутьмѣ палатки. О томъ, какъ жилось въ другихъ мѣстахъ, въ деревняхъ китайскихъ и на глухихъ станціяхъ длиннаго желѣзно-дорожнаго пути—и говорить уже нечего. Противно здѣсь говорить и о комьяхъ грязи, которые швырялись порою въ этихъ женщинъ. Такъ, впрочемъ, бывало и въ 1877—78 гг.—и мы съ тѣхъ поръ, очевидно, не стали ни вдумчивѣе, ни благороднѣе. Неблагодарность наша сказала еще и въ томъ, что о дѣятельности русской женщины въ эту войну писалось такъ сравнительно мало и блѣдно. Но если вольно или не-

вольно молчали о «сестрицахъ» военные корреспонденты, пусть въ этомъ заключительномъ номерѣ «Лѣтописи русско-японской войны» скажутъ заключительное слово объ ихъ дѣятельности тѣ, кому она была посвящена.

Въ нашихъ рукахъ пачка писемъ, писанныхъ одной сестрѣ милосердія ея пациентами—ранеными солдатами. При всей нравственной высотѣ этой дѣвушки, такъ ярко обрисовываемой этими письмами, не сомнѣваемся, что не она одна получала такія письма.

Приведемъ образцы этихъ нелицеприятныхъ свидѣтельствъ новыхъ заслугъ русской женщины на пользу народную.

Вотъ, что пишетъ ей одинъ:—

«... Дорогая сестрица, отошли намъ веселые дни и ласки сестрицевъ П. лазарета, гдѣ мы жили и наслаждались, какъ дѣти около своей матери. Когда мы были малютками, мы не помнили ласки нашихъ матерей. Теперь мы въ полномъ возрастѣ и умѣ, мы увидѣли ласки нашихъ сестеръ милосердія... Теперь мы думаемъ, гдѣ дѣвались наши ласки нашихъ родныхъ матерей. Кто говорить—зарыты въ землю, а кто говорить—спрятались. А мы говоримъ—нѣтъ, материнскія ласки въ г. Омскомъ... Спрашиваютъ, гдѣ вашъ родной отецъ—мы отвѣчаемъ: остался въ г. Омскомъ, въ П. лазаретѣ, который (отецъ) тамъ докторомъ. И еще дорогая сестрица З. Д. мы сердечно благодаримъ васъ; на вѣкъ

помощникъ военнаго
прокурора
штабсъ-капитанъ
А. Д. ТВЕРДЫЙ,

исполнившій обязан. проку-
рора при Портъ-Артурскомъ
военно-окружномъ судѣ во
все время осады.

ком. 3 бат. 5 в.-с. стр.
арт. бр. подполк. бар.
О. А. фонъ-КЛЕЙСТЪ,

ран. въ бою при Шахѣ, нагр.
за отл. орд. св. Станислава
2 ст., св. Анны 3 ст. и Влади-
мира 4 ст. всѣ съ мечами,
и золотымъ оружіемъ.

11-го резервнаго семи-
палатинск. батальона
подпоручикъ
П. И. ПОПОВЪ.

Награжд. за отлчіе въ Мук-
денскихъ бояхъ орд. св. Ста-
нислава 3-й ст. съ мечами и
бантомъ.

священникъ
о. А. М. АГАРЕВЪ,

состоялъ священникомъ для
командировокъ при глав-
номъ полевомъ священникѣ
1-й Маньчжурской арміи.
Скончался 10 іюня 1905 года
на станціи «Яомынь».

1-го верхнеудинскаго
полка забайкальскаго
казацкаго войска
сотникъ

П. С. ЖЕРЕБЦОВЪ.

намъ палъ на наши сердца ваши черты лица и ваши ласки, которая во вѣкъ вѣковъ будутъ въ памяти. Вы наша дорогая и неоцѣненная сестрица и родная мать...»

Въ этихъ письмахъ раскрываются не только черты благодарнаго сердца нашего солдата, но и черты госпитальнаго быта нашихъ раненыхъ, ихъ страданія и мечты.

— «Милая, дорогая З. Д. — пишетъ другой — я васъ вѣкъ не забуду. Я помню, какъ вы мнѣ дѣлали массажъ рукъ... Я очень долго лежалъ въ Омскѣ... Мы проводили лѣто очень хорошо и весело, такъ что мы переѣхали въ лагери въ рошу... Мы ходили гулять въ лѣсъ за нѣсколько верстъ и съ нами ходили сестрицы. Намъ «бабушка» купила лодку. Мы все лѣто катались по Иртышу на лодкѣ и рыбу тоже ловили. Я съ С. И. все ѣздили на островъ спать на вольный воздухъ и все мы съ нимъ купались въ Иртышѣ, въ кадетской купальнѣ...»

Разсказавъ далѣе, какъ онъ увлекся фотографіей и научился «карточки снимать», раненый сообщаетъ далѣе о себѣ:

— «Ранки то заростутъ, то откроются, и нѣсколько разъ у меня раны заростали и опять открывались. Теперь опять открылись двѣ раны, заднія. Думаютъ дѣлать еще разъ операцію... Я все думаю ѣхать домой, но нельзя, уже второй годъ все лѣчусь, и неизвѣстно, когда я попаду домой... Вотъ какъ, милая сестрица, мнѣ все не везетъ. Помните, какъ мнѣ дѣлали операцію въ Омскомъ, какъ мнѣ тяжело было, но мнѣ и васъ тоже жалко. Вы такая молоденькая... Пишите мнѣ и не забывайте меня... Я теперь плохо написалъ, потому что что-то сегодня плохо...»

Зная, какъ интересуется «сестрица», находясь въ командировкѣ, ходомъ выздоровленія своихъ пациентовъ, ея корреспонденты сообщаютъ ей подробно не только о положеніи своего здоровья, но и о здоровьѣ своихъ товарищей по госпиталю.

— «...Чупринъ въ старомъ положеніи — сообщаетъ одинъ, — ѣсть плохо, ни отъ кого не принимаетъ ничего. Попрежнему иногда бредитъ, а какъ синитары его беспокоятъ, не даютъ отдыхать и спать ему, здоровье его не улучшается, противъ стараго какъ былъ, такъ и есть... Жлобицкій поправляется хорошо, температура немного выше нормальной, но видъ его здоровый и самъ онъ чувствуетъ легко себя...»

Письмо кончается:

— «До свиданья, съ глубокимъ чувствомъ благодарности пребываю вашъ больной и жму вашу труженическую руку и горячо, горячо цѣбую...»

«Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше» — говоритъ пословица, и, рядомъ съ благодарностью сестрицамъ и докторамъ за сердечный уходъ, высказывается порою и тоска по родному дому.

— «Здравствуйте многоуважаемая сестрица! Какъ только мы выѣхали изъ вашего лазарета, такъ ѣхали до Москвы и отъ Москвы до К. лазарета, здѣсь мы остались на излеченіе, докторъ нами занимается хорошо и также кормятъ очень хорошо, но какъ бы то ни было хорошо, а все-таки такъ и тянетъ до родной семьи. Дорогая сестрица, если бы вы знали, какъ мнѣ хотѣлось остаться въ своей деревнѣ, когда мы ее проѣзжали. Мы и радовались доѣхать ближе къ родинѣ, но опять проѣхали и опять попали въ лазаретъ... Сестрицы у насъ также очень хорошия. Благодарю васъ за ваше доброе сердце и за вашу любовь къ больнымъ, также за уходъ, который я требовалъ...»

А вотъ коллективное «письмо отъ Гапича и Бычка»:

— «Дорогая наша сестрица, мы желаемъ васъ поздравить съ праздникомъ... Христось Воскресе! Христось Воскресе! Христось Воскресе! Еще просимъ васъ, дорогая и многоуважаемая наша сестрица, не оставьте нашей просьбы, приходите къ намъ на праздникъ провѣдать. Мы вамъ рады будемъ и мы очень желаемъ васъ видѣть...»

Скучаетъ по сестрицѣ и другой ея пациентъ.

— «...Не знаю, дождусь ли васъ — пишетъ онъ — когда вы вернетесь обратно въ Омскъ, дорогая сестрица, приходите къ намъ въ лазаретъ. Я васъ буду ожидать... Какъ вечеръ

приходитъ, я васъ и ожидаю въ лазаретѣ, все думаю, что вы у насъ находитесь...»

Гапичъ и Бычокъ пишутъ часто и всегда вмѣстѣ — видимо это друзья — и въ каждомъ письмѣ, послѣ «низкихъ, низкихъ поклоновъ отъ всея души и отъ всего сердца» и послѣ пожеланій всего лучшаго, выражаютъ дорогой сестрицѣ «свою искреннюю, горячую, сердечную, душевную благодарность» и увѣряютъ, что всегда ее будутъ помнить.

— «Вы мнѣ лучше родныхъ въ несчастное время пособляли — пишетъ одинъ — и ваши слова и забота останутся на всю жизнь въ памяти. Вѣчно я, покуда я живъ, буду просить Господа Бога, чтобы онъ вамъ продлилъ жизнь... Да сохранить васъ Господь отъ всего несчастнаго...»

Я могъ бы еще и еще продолжать эти выписки, но думается мнѣ, что и приведенныхъ достаточно, чтобы имѣть право повторить вслѣдъ за Е. Я. Утинымъ, авторомъ «Писемъ изъ Болгаріи въ 1877 году», что «Женщина была душою госпиталя» — и въ минувшую войну.

Вл. Апушкинъ.

Казакѣ въ войнѣ съ Японіей.

Кончилась несчастная война. Я не беру на себя смѣлости разбирать здѣсь способы веденія ея. Мнѣ хочется только поговорить о тѣхъ, кто въ сухопутной стадіи этой войны первый встрѣтился съ врагомъ и послѣдній видѣлъ его.

Это — казаки, единственный, можно сказать, видъ кавалеріи, принимавшій участіе въ минувшей войнѣ, такъ какъ кромѣ казаковъ участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ только три драгунскихъ полка; изъ нихъ одинъ — Приморскій — былъ на Востокѣ еще до войны.

Почему вся кавалерія наша на войнѣ состояла изъ казаковъ — это понятно; таково географическое положеніе театра войны. Ближайшими сосѣдями къ врагу, по мѣсту своего постоянного жительства, были Забайкальцы, Амурцы и Уссурійцы. Естественно, что какъ только началась война и какъ только понадобилось намъ посылать туда кавалерію, такъ и потянулись на Востокъ казаки въ томъ порядкѣ, какъ лежатъ ихъ земли по пути отъ Маньчжуріи къ сердцу Россіи; за Забайкальцами пошли Сибирцы, за ними Оренбуржцы, Уральцы и Донцы и послѣдними Кавказцы.

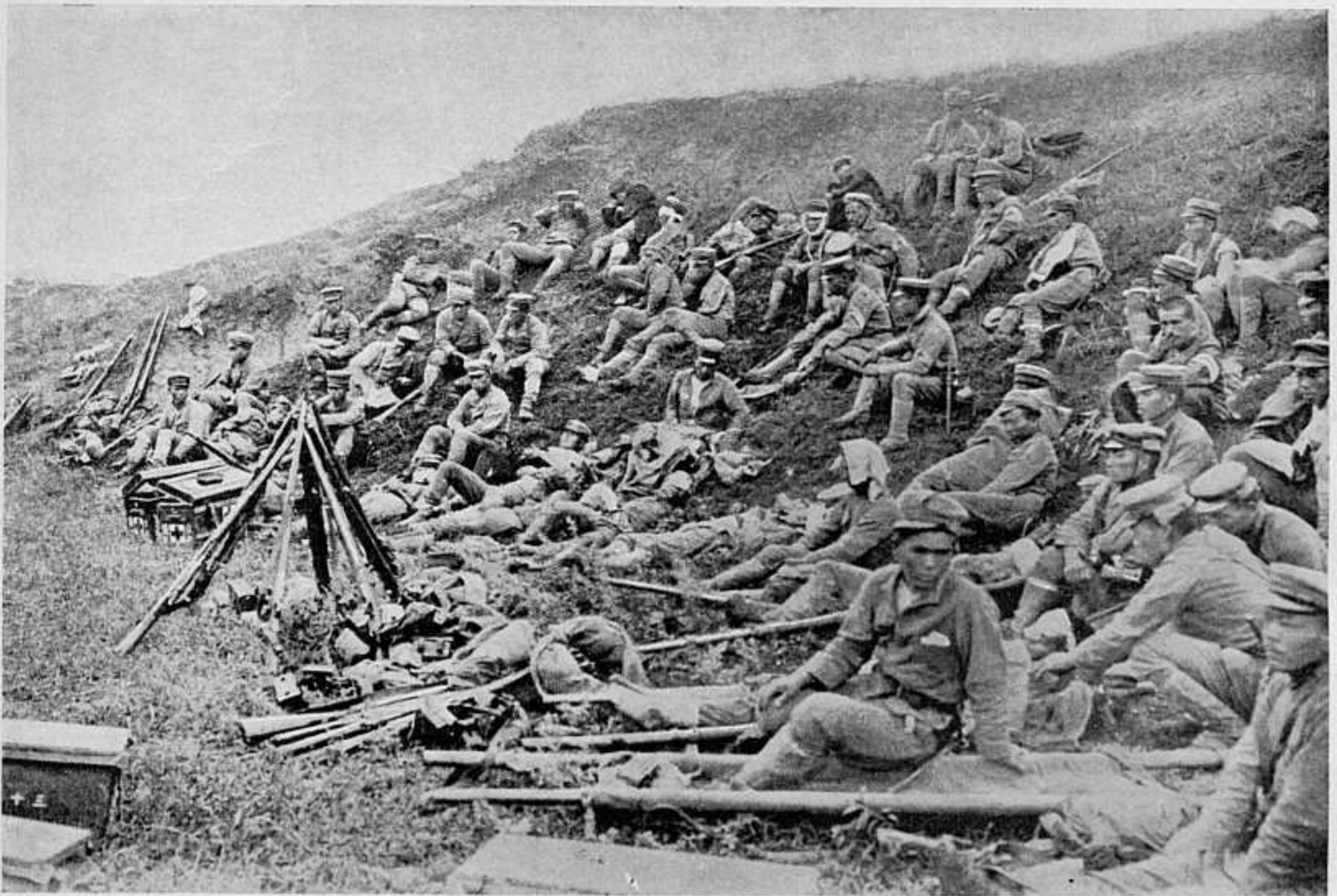
Слава казаковъ, какъ боевой силы, давно известна.

Сохранили-ли они за собой эту славу въ послѣднюю кампанію? — вотъ вопросъ. Отъ рѣшенія его зависить рѣшеніе другого вопроса: нужны-ли намъ еще казаки вообще и на Востокѣ — въ частности. Лично я того мнѣнія, что казаки въ эту злосчастную войну не только не опозорили своей трехвѣковой славы, но блестяще поддержали ее и доказали еще разъ, что ни одна кавалерія въ мірѣ не можетъ сдѣлать того, что подъ силу только казакамъ. Да оно и понятно: чтобы быть такимъ кавалеристомъ, какъ казакъ, надо родиться съ конемъ и вырасти на немъ. Поэтому я и полагаю, что казаки намъ нужны; надо

КОМАНДУЮЩЕЙ 2-Ю МАНЬЧЖУРСКОЮ АРМИЕЮ ГЕН. ОТЪ КАВ. БАРОНЪ КАУЛЬБАРСЪ И ЕГО БЛИЖАЙШЕ СОТРУДНИКИ—ГЕНЕРАЛЫ
СУЛИМА-САМОЙЛО, БАЖЕНОВЪ И ЛОГИНОВЪ, ГЕН. ШТАБА ПОЛКОВНИКИ БАБИКОВЪ И РЕРБЕРГЪ.

ЯПОНСКІЙ ПЕРЕВЯЗОЧНЫЙ ПУНКТЪ ВЪ БОЮ.

поддерживать эту самобытную, естественную кавалерию, и на Востокъ—особенно. Правда, театр военных дѣйствій въ Маньчжуріи крайне неблагопріятенъ для дѣйствія кавалеріи въ конномъ строю, да и современный способъ веденія войны сильно умаляетъ значеніе кавалеріи, какъ боевой силы для нанесенія удара, тѣмъ не менѣе и при этихъ условіяхъ казаки оказали весьма существенную услугу арміи. Не будь казаковъ, врядъ ли удалось бы намъ сосредоточить армію у Ляояна на глазахъ такого хитраго, осторожнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отважнаго врага, какъ японцы. Всѣ развѣдки, вся завѣса арміи лежала главнымъ образомъ на казакахъ, какъ на Маньчжурскомъ, такъ и на Корейскомъ театрахъ военныхъ дѣйствій. И въ конномъ, и въ пѣшемъ строю казаки не разъ показали себя на высотѣ своей славы. Напомню дѣло подъ Аньчжу Забайкальской бригады генерала Мищенко, кавалерійское дѣло Сибирцевъ подъ Вафангоу, лихой набѣгъ въ Корею въ тылъ арміи Куроки, когда онъ стоялъ въ Фынхуанченѣ, блестящія дѣйствія Сибирцевъ и Забайкальцевъ на лѣвомъ флангѣ нашей арміи, дѣйствія казаковъ въ Сѣверной Корей, набѣгъ казаковъ генерала Мищенко на Инкоу, второй лихой набѣгъ его же въ тылъ арміи Оямы къ Факумыню и массу другихъ славныхъ дѣлъ казаковъ всѣхъ войскъ. Даже при поверхностномъ взглядѣ, нельзя не придти къ заключенію, что при

всѣхъ неудачахъ, которыя насъ неотступно преслѣдовали, только, благодаря присутствію казаковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, японцамъ не удалось продвинуться сѣвернѣе Куан-чен-цзы и завладѣть Владивостокомъ. Многіе говорятъ, что казаки, какъ кавалерія, въ минувшую кампанію не играли той роли, какъ прежде:—«кавалерійскихъ дѣлъ не было»,—«казаковъ сдѣлали пѣхотой». Что же? Какъ пѣхота, казаки дѣйствовали очень удачно, это вѣрно; не разъ они брали перевалы въ пѣшемъ строю и отражали по нѣсколько японскихъ атакъ въ день, какъ напримѣръ 1-я бригада Сибирской казачьей дивизіи на Бейдалингоускомъ перевалѣ 13-го февраля текущаго года... Но и кавалерійскія дѣла были, хотя и не въ томъ масштабѣ, какъ прежде. Причинъ этому много: сила современного ружейнаго и артиллерійскаго огня, убійственные пулеметы, необыкновенное развитіе искусственныхъ препятствій, пересѣченная мѣстность и, наконецъ, что самое главное, неввязываніе въ бой кавалеріи противника. Чтобы не быть голословнымъ относительно дѣйствій казаковъ въ конномъ строю, я заглянулъ въ хронику военныхъ дѣйствій только 1905 г. и вотъ что въ ней нашель: 1) 14 января, въ окрестностяхъ селенія Сюерпу и Ландунгоу, въ верстахъ 8-ми южнѣе Сандепу, сотня подѣсаула Ажнева атаковала и изрубила японскую роту въ окопахъ, причемъ было взято въ плѣнъ до 100 человекъ;

2) 15-го января, въ томъ же районѣ японцы повели контръ-атаку на одну изъ нашихъ батарей, взявъ ее въ то же время подъ перекрестный артиллерійскій огонь. Дагестанскій конный полкъ, замѣтивъ это, лихо бросился въ атаку на японскія батарею и цѣпи и спасъ нашу батарею; 3) 18-го апрѣля сотня Уральскаго казачьяго полка, подъ командой подьесаула Желѣзнова, обнаруживъ внезапно, во время сильной пыли, японскій эскадронъ, не упустила момента дать разгуляться казачьей душѣ и атаковала эскадронъ. Послѣ короткой схватки изъ состава японскаго эскадрона одинъ офицеръ и 39 драгунъ остались на мѣстѣ изрубленными, 11 драгунъ захвачены въ плѣнъ, а остальные разсѣяны. Въ нашей сотнѣ при этомъ были ранены 8 и контужены 2 казака; наконецъ, 4) лихое кавалерійское дѣло на Фыкумынской дорогѣ 6-го мая во время набѣга коннаго отряда генераль-адъютанта Мищенко въ составѣ нѣсколькихъ частей Сводной Кавказской и Урало-Забайкальской казачьихъ дивизій въ распоряженіе лѣваго фланга японскихъ армій. О массовыхъ дѣйствіяхъ казачьихъ отрядовъ генерала Мищенко, Ренненкампа, Самсонова и другихъ, въ маленькой журнальной статьѣ говорить не приходится. Не они виноваты, если лавры побѣды не на нашей сторонѣ. Если же принять во вниманіе, что историческая жизнь Востока по результатамъ минувшей войны вошла для Россіи въ совершенно новую фазу, надъ фізіономіей которой приходится серьезно призадуматься, то полагаю не послѣднее мѣсто въ этихъ думахъ слѣдуетъ отвести вопросу быть или не быть казачеству на нашемъ ближнемъ и дальнемъ Востокѣ. Полагаю, что—быть. Ничто такъ хорошо не охраняется какъ свое собственное жилище и, благодаря этому фактору, казаки оказали не малую услугу Россіи въ ходѣ ея историческаго развитія.

Въ заключеніе интересно указать, что въ минувшую войну казаки выслали отъ себя въ составъ дѣйствовавшей арміи и что могли бы они выслать туда, если бы Россія имѣла возможность напрячь свои силы хотя бы приблизительно до того градуса, до какого дошли японцы. *Забайкальское казачье войско* выставило 9 конныхъ полковъ, 3 пѣшихъ батальона и 4 конныхъ батареи (къ слову сказать 1-я и 2-я Забайкальскія казачьи батареи покрыли себя неувядаемой славой, особенно 1-я батарея. Командиры этихъ батарей, полковники Гавриловъ и Фолимоновъ, оба получили георгіевскіе кресты, а полковникъ Гавриловъ, кромѣ того, пожалованъ званіемъ флигель-

адъютанта Е. И. Величества, чиномъ и золотымъ оружіемъ). *Амурское войско* выставило 1 полкъ и 1 дивизионъ и *Уссурійское*—1 полкъ. Отъ остальныхъ казачьихъ войскъ были выставлены: отъ *Сибирскаго*—6 полковъ, отъ *Оренбургскаго*—5 полковъ, отъ *Уральскаго*—2 полка, отъ *Донскаго*—4 полка и 2 конныхъ батареи, отъ *Кубанскаго*—2 полка, 6 пластунскихъ батальоновъ и 1 конная батарея и отъ *Терскаго*—2 полка и 1 конная батарея. Всего—32 полка, 1 дивизионъ, 9 батальоновъ и 8 батарей! (безъ запасныхъ частей). Все это вышло на своихъ коняхъ, со своимъ снаряженіемъ и вооруженіемъ, т. к. полностью отъ казны казачьи войска снабжаются только пушками; винтовки идутъ на половину на счетъ казны и на половину на счетъ войсковыхъ суммъ, пики—исключительно на войсковыя суммы, а шашки и кинжалы у казаковъ собственные. Недостатокъ чувствовался въ офицерскомъ составѣ, въ особенности въ Приамурскомъ и Сибирскомъ казачьихъ войскахъ. Донское и Оренбургское казачьи войска обошлись своими офицерами, да еще снабдили офицерами и войска восточныя. На усиленіе офицерскаго состава перечисленныхъ выше казачьихъ войскъ, кромѣ Донскаго и Оренбургскаго, было командировано около 500 офицеровъ, изъ нихъ около 100 офицеровъ изъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи, а остальные изъ другихъ родовъ оружія, изъ запаса и изъ отставки.

Но этимъ казачьи силы не ограничиваются. Помимо указаннаго уже числа строевыхъ частей, внутри Россіи оставались на службѣ: 66 полковъ, 5 дивизионовъ, 19 отдѣльныхъ сотенъ, 6 батальоновъ и 14 конныхъ батарей, да на льготѣ, не мобилизованныхъ для нуждъ войны, оставалось около 80 полковъ, 5 батальоновъ и около 20 батарей. Эта могучая лихая, русская казачья сила осталась неиспользован-

ПОПАЛСЯ — НЕ УЙДЕШЬ!...

японскія войска на походѣ къ шахэ.

ною. А помѣряться съ ней стоило бы! И, Богъ вѣсть, — устоялъ ли бы тогда японецъ.

Е. Петерсенъ.

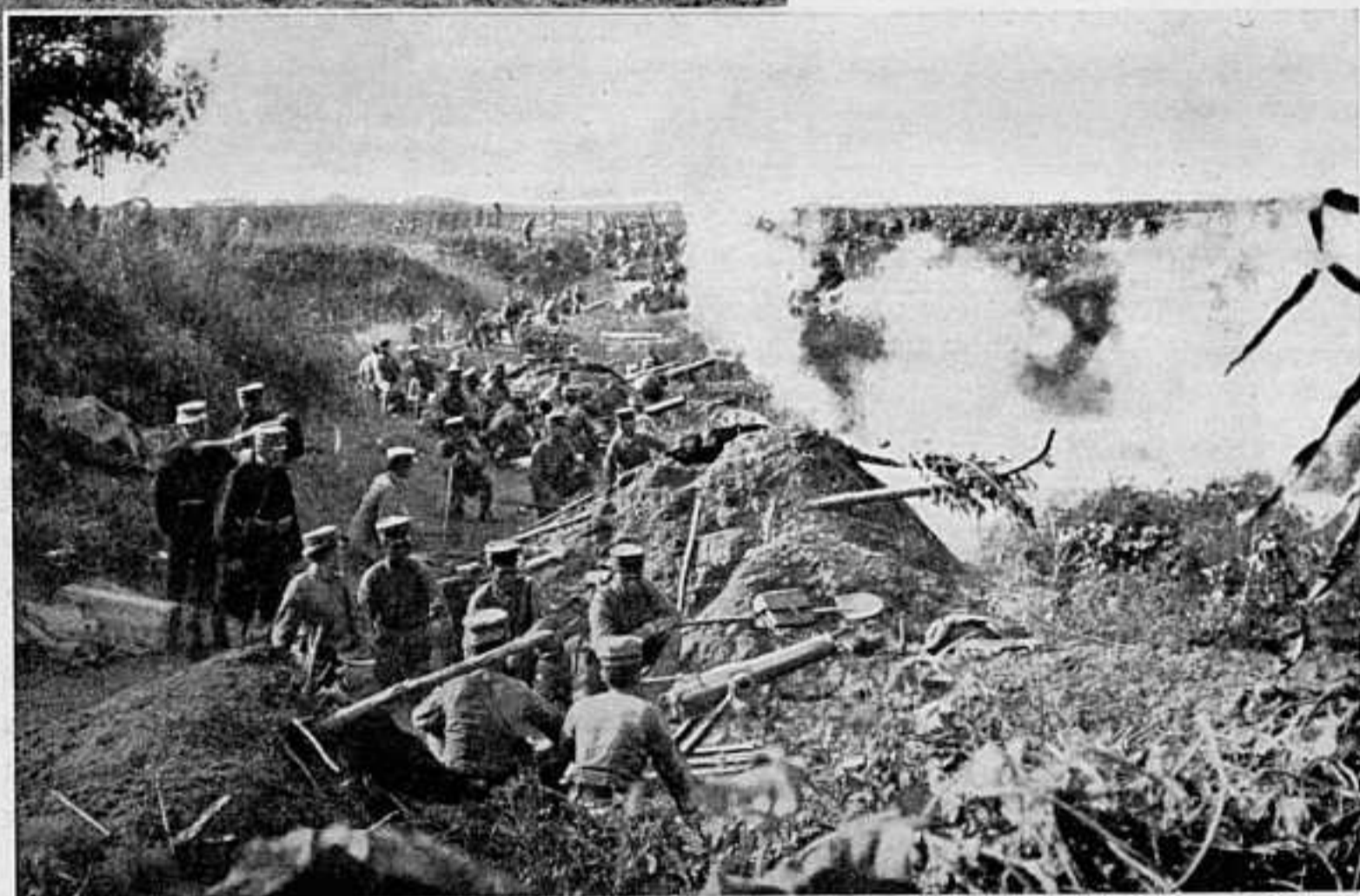
Красный Крестъ на войнѣ.

Вышелъ изъ печати отчетъ о дѣятельности Краснаго Креста за 1904 годъ. Онъ даетъ намъ возможность судить о заслугахъ этого учрежденія, по крайней мѣрѣ хотя за первый годъ войны.

Красному Кресту, объединившему подъ своимъ флагомъ всѣ учрежденія и лица, явившіяся на войну для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, пришлось работать при совершенно исключительныхъ условіяхъ въ виду отступательнаго характера военныхъ операцій, въ странѣ, на содѣйствіе населенія которой разсчитывать было невозможно. Съ другой стороны и недовѣрчивое отношеніе русскаго общества къ учрежденіямъ и дѣятельности Краснаго Креста, недовѣріе, сложившееся благодаря многимъ факторамъ, о которыхъ говорить въ настоящее время не приходится, сказало также весьма неблагоприятно на дѣятельности Краснаго Креста, ограничивъ приливъ необходимыхъ для него средствъ. Въ своемъ докладѣ Исполнительная Комиссія Краснаго Креста о дѣятельности его на театрѣ войны 1904 года не только не замалчиваетъ этого прискорбнаго факта, но напротивъ, въ цѣляхъ успокоенія общественнаго мнѣнія, особенно ярко подчеркиваетъ организацію контроля, а Наблюдательный комитетъ Краснаго Креста выпустилъ даже по этому поводу особое обращеніе къ обществу и къ печати.

До нѣкоторой степени тяжелыя послѣдствія этого общественнаго недовѣрія къ дѣятельности Краснаго Креста были устранены участіемъ, которое приняли въ дѣлѣ оказанія помощи больнымъ и раненымъ дворянскія и земскія учрежденія. «Вся организація въ области высокой и живой по своимъ цѣлямъ работы Краснаго Креста была основана на общественномъ началѣ и свободномъ единеніи всѣхъ» — значитъ въ предисловіи къ упомянутому выше докладу Исполнительной Комиссіи, — «проявленію частной и общественной инициативы была предоставлена полная свобода»... Но такъ ли это было въ дѣйствительности?

Очевидно, цитированныя только что слова доклада имѣютъ въ виду дворянскія и общеземскія организаціи, въ которыхъ наиболѣе полно выразилось общественное участіе въ осуществленіи задачъ Краснаго Креста. Между тѣмъ именно по вопросу о помощи со стороны земствъ въ томъ же самомъ докладѣ говорится: «Къ сожалѣнію, къ объединенію земствъ встрѣтилось препятствіе со стороны бывшаго министра Внутреннихъ Дѣлъ В. К. Плеве и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ послѣдовали протесты губернаторовъ на постановленія земствъ, изъявившихъ желаніе присоединиться къ обще-земской органи-

японцы подъ ляояномъ 18 (31) августа 1904 г. на сѣверномъ фронтѣ.

заціи. И только послѣ того, какъ главнокомандующій генералъ Куропаткинъ засвидѣтельствовалъ о громадной пользѣ, которую приносили врачебно-питательные пункты, и высказалъ пожеланіе расширенія земской дѣятельности, послѣ вступленія на постъ министра Внутреннихъ Дѣлъ князя Святополкъ-Мирскаго, послѣдовалъ циркуляръ о неимѣнии со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ препятствій къ объединенію земской дѣятельности въ дѣлѣ оказанія помощи больнымъ и раненымъ¹⁾»...

Организація этого дѣла въ общихъ чертахъ представлялась слѣдующей: центральнымъ органомъ, направляющимъ всю дѣятельность Краснаго Креста и сосредоточивающимъ всѣ свѣдѣнія о нуждахъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, являлась Исполнительная Комиссія Главнаго Управленія Краснаго Креста, состоявшая изъ 6-ти отдѣловъ и Особаго Бюро о военно-плѣнныхъ. Во главѣ этого учрежденія стоялъ М. М. Федоровъ. Наиболѣе трудная роль выпала на долю отдѣловъ: заготовительнаго, передвиженія (ген.-лейт. Шведовъ и В. М. Пущинъ), отдѣла справокъ (К. И. Гирсъ), центрального справочнаго бюро о военно-плѣнныхъ (Ф. Ф. Мартенсъ). Заготовительный отдѣлъ вѣдалъ заготовкой всѣхъ предметовъ снабженія и складочной операціей, а также принималъ всѣ мѣры для удешевленія стоимости и полученія товара самаго высокаго качества. Дѣятельность отдѣла передвиженія заключалась главнымъ образомъ въ сношеніяхъ съ Управленіемъ Военныхъ Сообщеній Главнаго Штаба о включеніи вагоновъ съ персоналомъ и грузами Краснаго Креста въ составъ эшелоновъ, т. е. поѣздовъ, отправляемыхъ по планамъ Главнаго Штаба, а также въ отправленіи

¹⁾ Докладъ Исполн. Ком. за 1905 г. стр. 5

отрядовъ и вагоновъ съ персоналомъ съ пассажирскими поѣздами. Что-же касается Справочнаго Бюро, то 1 января поступило свѣдѣній о 3.230 русскихъ военно-плѣнныхъ, сдѣлано было 930 запросовъ, переслано было болѣе 1.000 писемъ, болѣе 8½ тысячъ руб. и 10 фунт. стерлинговъ денегъ и 465 посылокъ. Въ бюро зарегистрировано было 620 японскихъ военно-плѣнныхъ, писемъ на имя—и отъ военно-плѣнныхъ было переслано около 3½ тысячъ.

Для фактическаго контроля всѣхъ расходовъ и заготовокъ, производимыхъ по распоряженію Исполнительной Комиссіи, образованъ былъ Наблюдательный Комитетъ изъ состава лицъ, совершенно постороннихъ Исполнительной Комиссіи. Этотъ комитетъ имѣлъ 45 засѣданій. Для ознакомленія съ дѣятельностью Краснаго Креста на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій Наблюдательный Комитетъ командировалъ сенатора А. А. Нарышкина, въ качествѣ своего уполномоченнаго, который и представилъ подробный отчетъ о своей поѣздкѣ.

Такъ какъ главной задачей общества Краснаго Креста въ военное время должно быть содѣйствіе военно-санитарной администраціи по уходу за больными и ранеными воинами, то Исполнительная Комиссія, широко использовавъ цѣлый рядъ созданныхъ въ мирное время общинъ сестеръ милосердія и лечебныхъ при нихъ заведеній, сформировала значительное число лазаретовъ, которые настолько свое временно были отправлены на театръ войны, что къ началу столкновеній съ противникомъ, были уже готовы для приѣма раненыхъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ военныхъ госпиталяхъ работало до 1-го января 1905 года 720 сестеръ милосердія, не говоря о самостоятельныхъ госпиталяхъ Краснаго Креста. Всего въ районѣ дѣйствующей арміи подъ флагомъ Краснаго Креста находилось до начала 1905 года 64 лазарета на 12,035 кроватей, въ сѣверовосточномъ районѣ 22 госпиталя на 5.975 кроватей, въ западномъ тылу арміи 19 лазаретовъ на 4.170 кроватей, въ тылу арміи отъ Байкала до Самары 53 лазарета на 3.651 кроватей, а всего 153 лазарета на 25.831 кровать, не считая врачебныхъ питательныхъ пунктовъ. Расходы-же по снаряженію и содержанию лазаретовъ Краснаго Креста достигли 3.836.747 руб. Кромѣ того Краснымъ Крестомъ израсходовано было свыше 86 тысячъ руб. на снаряженіе летучихъ санитарныхъ отрядовъ, которые, слѣдуя непосредственно съ войсками, имѣли своимъ назначеніемъ оказывать первоначальную помощь раненымъ послѣ сраженія. Какъ велика была польза этихъ летучихъ отрядовъ, видно уже изъ того, что къ 1-му октября 1904 года ими было сдѣлано 14½ тысячъ перевязокъ, принято свыше 1.000 челвѣкъ больныхъ и накормлено 22.000 челвѣкъ. Кромѣ того за счетъ Краснаго Креста было учреждено 7 питательныхъ пунктовъ и 2 зубо-врачебныхъ кабинета. Въ виду возможности распространенія различныхъ болѣзней Красный Крестъ въ текущую кампанію образовалъ 2 бактериологическихъ отряда и 8 дезинфекціонныхъ, которые оказали большую пользу въ санитарномъ отношеніи.

Помимо устройства разнаго типа лазаретовъ и плавучихъ госпиталей на рѣчныхъ баржахъ для эвакуаціи раненыхъ и больныхъ, Краснымъ Крестомъ былъ сформированъ отрядъ и лазаретъ для плавучаго госпиталя на пароходѣ «Монголія», отправленномъ 1-го февраля въ Портъ-Артуръ. При посылкѣ 2-й эскадры Исполнительная Комиссія оборудовала на собранные французскимъ Краснымъ Крестомъ 250.338 франковъ пароходъ Добровольнаго флота «Орель», а затѣмъ на расходы по его содержанию ассигновала 110 тысячъ рублей. Не забыты были и душевно больные, процентъ которыхъ, при современныхъ условіяхъ войны, значительно повысился (около 2.000 челвѣкъ).

Спеціальныя центральныя склады, въ которыхъ сосредоточивались разнаго рода необходимые для войскъ предметы, отпустили свыше 5 мил. штукъ бѣлья и обуви и около 1 мил. теплой одежды; также дѣятельно работали и питательныя пункты, израсходовавшіе на заготовку муки свыше 200.000 руб., консервовъ — 158 тысячъ руб., солонины — 22 слишкомъ тысячи, стерилизованнаго молока на 45 тыс. и на овощи около 24½ тыс. рублей.

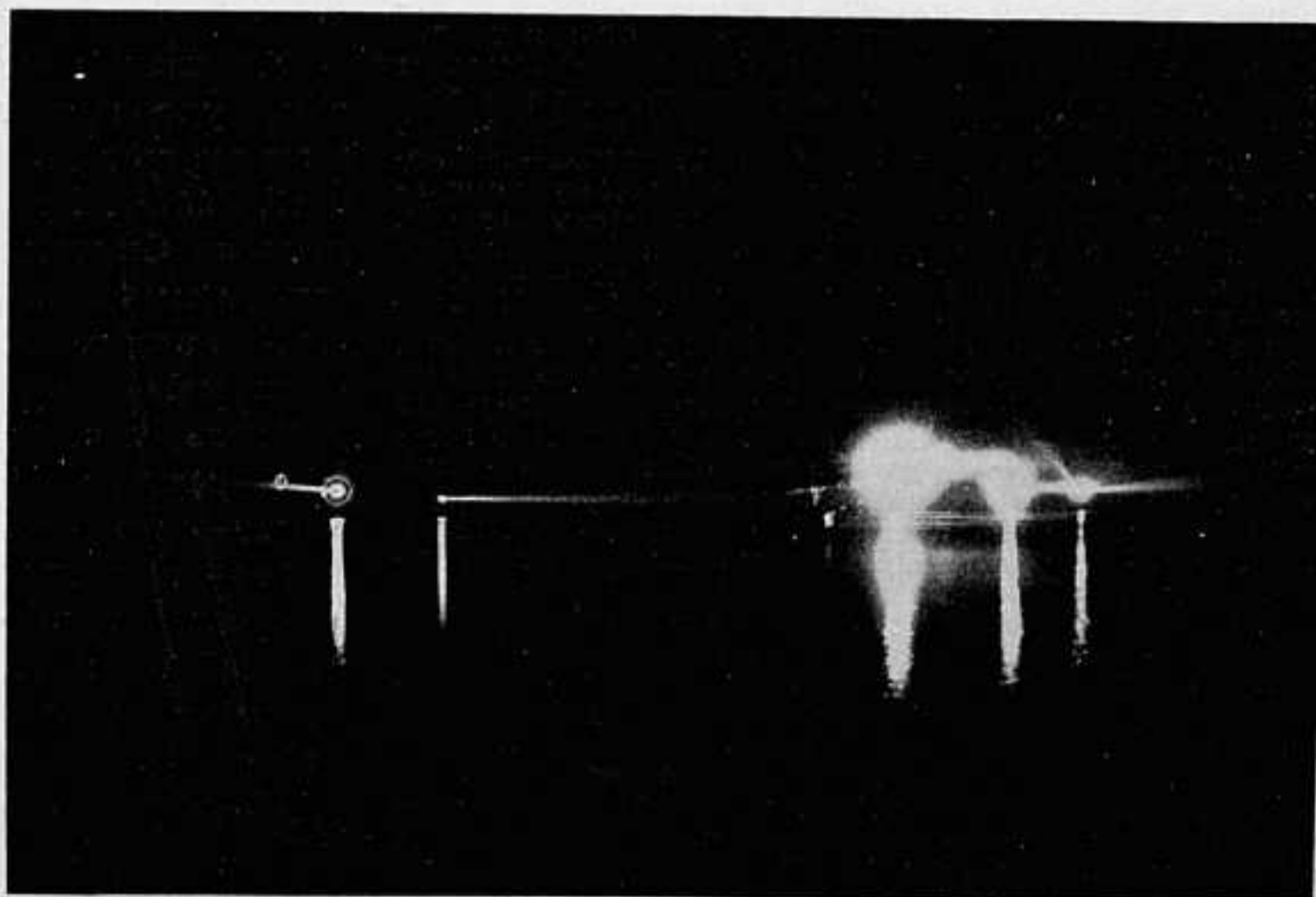
Кромѣ заботъ о леченіи и прокормленіи больныхъ и раненыхъ въ спеціально для того устроенныхъ лазаретахъ, Красный Крестъ озаботился и правильной эвакуаціей ихъ какъ въ тылъ арміи, такъ и въ Европейскую Россію по грунтовымъ дорогамъ, въ санитарныхъ желѣзнодорожныхъ поѣздахъ и по рѣкамъ—на баржахъ. Первоначально эвакуація была разсчитана на 2.000 чел. въ мѣсяць, но затѣмъ норма эта оказалась далеко недостаточной и эвакуація была усилена до 7.000 чел., а съ марта 1905 года предполагено было эвакуировать 6.000 чел. Сложность эвакуированія такого огромнаго количества людей вызвала необходимость особой организаціи этого дѣла, во главѣ котораго и сталъ графъ А. А. Бобринскій; въ цѣляхъ-же эвакуаціи и распределенія больныхъ въ предѣлахъ Европейской Россіи образованы были особыя эвакуаціонныя комиссіи въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани и Кіевѣ. За время съ начала русско-японской войны по 1-е января 1905 года всего было эвакуировано внутрь Россіи 961 офицеръ и 9.287 нижнихъ чиновъ.

Переходя къ обзору денежной стороны дѣла, слѣдуетъ отмѣтить, что къ началу военныхъ дѣйствій въ распоряженіи Краснаго Креста имѣлось запаснаго капитала на нужды военнаго времени всего 5.257.183 руб. Средства этихъ было, конечно, далеко недостаточно, нужны были денежные пожертвованія; и дѣйствительно, къ 1-му января 1905 года ихъ поступило уже въ кассу Главнаго Управленія Краснаго Креста 5.958.554 р. и въ мѣстныя учрежденія 8.848.885 рублей.

Всѣ-же расходы, произведенныя Исполнительной Комиссіей мѣстными учрежденіями и главноуполномоченными, изъ наличія средствъ, которыми располагалъ Красный Крестъ за время съ 27-го января 1904 года по 1-е января 1905 года въ суммѣ 22.385.731 р. 50 к., составляли 15.532.267 р. 37 к.

Въ цѣляхъ удобства дѣятельности, театръ войны былъ раздѣленъ на 5 районовъ: Портъ-Артуръ (главноуполномоченный И. П. Балашевъ), районъ дѣйствующей арміи отъ Квантунскаго полуострова до Харбина (главноуполномоченный С. В. Александровскій), районъ сѣверо-восточнаго тыла арміи отъ Никольска-Уссурійскаго до Владивостока, Хабаровска и Благовѣщенска (главноуполномоченный князь Б. А. Васильчиковъ), западный тылъ арміи отъ Харбина до Байкала (главноуполномоченный князь А. Г. Щербатовъ) и районъ западно-сибирскій—отъ Байкала до Самары (главноуполномоченный П. М. фонъ-Кауфманъ). Чтобы имѣть представленіе о сложности организаціонной дѣятельности въ каждомъ отдѣльномъ районѣ, достаточно указать, что, напр. въ районѣ дѣйствующей арміи имѣлось 66 уполномоченныхъ, затѣмъ въ распоряженіи главноуполномоченнаго находились 31 завѣдующихъ хозяйствомъ, 182 врача, 2 помощника врачей, 18 фармацевтовъ, 61 студентъ, 439 сестеръ милосердія, 5 фельдшерицъ, 25 фельдшеровъ и 915 санитаровъ, не считая резервнаго персонала.

Подводя примѣрные итоги дѣятельности Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій, получимъ, что всего въ госпиталяхъ по 1-е января 1905 года было больничныхъ дней 1.460.888, изъ нихъ 60.392 офицерскихъ; перевязано

ПРОЖЕКТОРЫ СВѢТЯТЪ.

Здравствуйте 23-го Висрѣня
1905 года

Сестрица Анна Владимировна
на ~~вашемъ~~ поворнѣ
Ваша Благородно забавше сердце
стораніе и труды кнамъ Несча-
сливымъ болѣлымъ, Верно я покада
буду живъ я буду просить васъ
да бога что бы онъ Вамъ прости
Жизнь и сохранилъ Дрогоценное
Ваше здравіе, которое въ
намъ Несчастныи ахъ какъ
Дорого, вы мнѣ лучше
родныи въ Несчастье время
посольствы, и Ваши слова и
забота осяжутъ на всю Жизнь
и Намети Васохранитъ
ваша Целѣсть отъ всего не-
счастья за себя Васохранитъ
осяжетъ Вашъ Благородно
Дикторъ Логинъ Перминовъ

СОЛДАТСКОЕ ПИСЬМО «СЕСТРИЦЪ».

было около 40 тысячъ раненыхъ, накормлено на питательныхъ пунктахъ и въ санитарныхъ поѣздахъ около 390 тысячъ человекъ, перевезено въ санитарныхъ поѣздахъ, оборудованныхъ Краснымъ Крестомъ, 25.594 нижнихъ чина и 34 офицера (?). Не слѣдуетъ забывать особенно неблагоприятныхъ условий дѣятельности Краснаго Креста. Онѣ зависѣли главнымъ образомъ отъ характера военныхъ дѣйствій, носившихъ печать нерѣшительности, внезапности и хаотической неподготовленности. Первое же болѣе серьезное боевое крещеніе Краснаго Креста даетъ характерную картину тѣхъ условий, въ которыхъ протекала дѣятельность Краснаго Креста и далѣе. Это было 18 апрѣля—въ Тюренченскомъ бою, когда Красный Крестъ только что организовался въ передовыхъ частяхъ. «Къ этому времени, впереди на этапной линіи находился первый подвижной (летучій) отрядъ доктора Пуссепы, а затѣмъ были въ пути Евгеніевскій госпиталь и нѣсколько этапныхъ отрядовъ. Отрядъ доктора Пуссепы прибылъ на 7-й этапъ 15 апрѣля, 17-го приготовилъ около 100 мѣстъ для больныхъ, а 18-го, согласно распоряженію военнаго начальства, отправилъ все имущество назадъ, оставшись работать въ качествѣ перевязочнаго пункта. При отступленіи — обозъ былъ расхищенъ, зданіе лазарета подожжено, причемъ сгорѣли инструменты и перевязочный матеріалъ, а отрядъ, перевязавши 160 человекъ и накормивши остатками запаса до 2-хъ тысячъ, — вернулся обратно въ Ляоянь»...¹⁾

Такъ было подѣ Тюренченомъ, точно также было и подѣ Вафангоу 1-го и 2-го іюня, и подѣ Дашичао, Хайченомъ, Аньпиномъ, Ляояномъ, Мукденомъ и т. д. Тяжела была работа—и еще, слава Богу, что при такихъ условіяхъ Красный Крестъ не понесъ большихъ потерь въ личномъ составѣ своихъ самоотверженныхъ работниковъ, помогавшихъ раненымъ подѣ непріятельскимъ огнемъ. Нельзя не помянуть добрымъ словомъ память почившихъ на полѣ брани дѣятелей Краснаго Креста и организацій, дѣйствовавшихъ подѣ его флагомъ: врачей Бехтера, Пескова, Петрова, Розанова,

студента Ковалевскаго, сестеръ милосердія Ястребовой и Невѣровой, (покончившихъ жизнь самоубійствомъ), Гребковской, Шарковой, кн. Н. В. Оболенской, Самыкиной, О. Ларионовой (упала съ поѣзда) и свящ. Курлова, а также и раненыхъ врачей Рышкова, Писничевскаго, Ивенсона, студента Тараканова и сестры милосердія Яковлевой-Яковенко.—«Нѣсколько санитаровъ умерло и ранено», но сколько именно и какъ ихъ фамиліи—докладъ умалчиваетъ—и напрасно.

Что касается общеземской организаціи, то слѣдуетъ замѣтить, что земства оказались особенно отзывчивыми къ дѣлу оказанія помощи больнымъ и раненымъ на Дальнемъ Востокѣ. Первоначально организацію эту составили 13 губернскихъ и 1 уѣздное земства, а затѣмъ къ общеземской организаціи присоединились всѣ земства, (за исключеніемъ Вятскаго, Олонецкаго и Пермскаго), которыя и снарядили 21 врачебно-питательныхъ отрядовъ Изъ отдѣльныхъ земствъ, которыя не могли своевременно присоединиться къ общеземской организаціи,—нѣкоторыя впоследствии снарядили и содержали лазареты, другіе (Харьковское), кромѣ того, сформировали бактериологическій отрядъ и, наконецъ, третьи пришли на помощь щедрыми денежными пожертвованіями. Въ такомъ-же родѣ приняли участіе въ помощи жертвамъ войны и нѣкоторыя городскія самоуправленія, а дворянство образовало особую общедворянскую организацію, во главѣ которой сталъ особый комитетъ. Общедворянская организація устроила въ Харбинѣ госпиталь и складъ при немъ, передовой подвижной госпиталь, перевязочный летучій отрядъ и вагоны съ различными приспособленіями для оказанія помощи больнымъ и раненымъ. Кромѣ того, дворянство выдѣлило изъ себя цѣлый рядъ бесплатныхъ дѣятелей на театрѣ войны и предложило много мѣстныхъ лазаретовъ и пріютовъ въ домахъ и помѣстьяхъ для цѣлей внутренней эвакуаціи. Объ участіи въ дѣлѣ оказанія помощи больнымъ и раненымъ частныхъ лицъ говорить намъ не позволяетъ размѣръ журнальной статьи, изъ другихъ-же организацій назовемъ Финляндское Общество попеченія о раненыхъ, оборудовавшее лазаретъ, приходы Евангелической и Голландской церкви въ С.-Петербургѣ, Казанскій университетъ и т. д.

Главноуполномоченнымъ земской организаціи на театрѣ военныхъ дѣйствій былъ сперва кн. Г. Е. Львовъ, а за его отъѣздомъ—С. Н. Масловъ.

На основаніи даже далеко не полныхъ свѣдѣній отчета, дѣятельность земскихъ отрядовъ (Московск., Курск., Ярослав., Костромск., Воронежск., Черниговск. и Харьковск.) выразилась въ томъ, что ими принято было по 22 января 1905 года больныхъ и раненыхъ около 20.600 и накормлено около 130 тыс. человекъ. Врачебно-санитарные отряды при Маньчжурской арміи, снаряженные на средства 13 земствъ внутреннихъ губерній, заслужили общее одобреніе, засвидѣтельствованное и главнокомандующимъ.

Ал. Тав.

Военно-морскія извѣстія.

Лига обновленія флота.

Уничтоженіе нашихъ эскадръ въ Портъ-Артурѣ и подѣ Цусимой, разложеніе флота, краснорѣчиво сказавшееся въ рядѣ матросскихъ бунтовъ въ Севастополѣ, Либавѣ, Кронштадтѣ и снова въ Севастополѣ, естественно выдвинули на очередь вопросы возрожденія флота и организаціи службы и быта моряковъ на совершенно новыхъ началахъ. Но нельзя вливать вино новое въ мѣхи старые—и за это дѣло взялось само русское общество въ лицѣ организованной по частной инициативѣ Лиги обновленія флота.

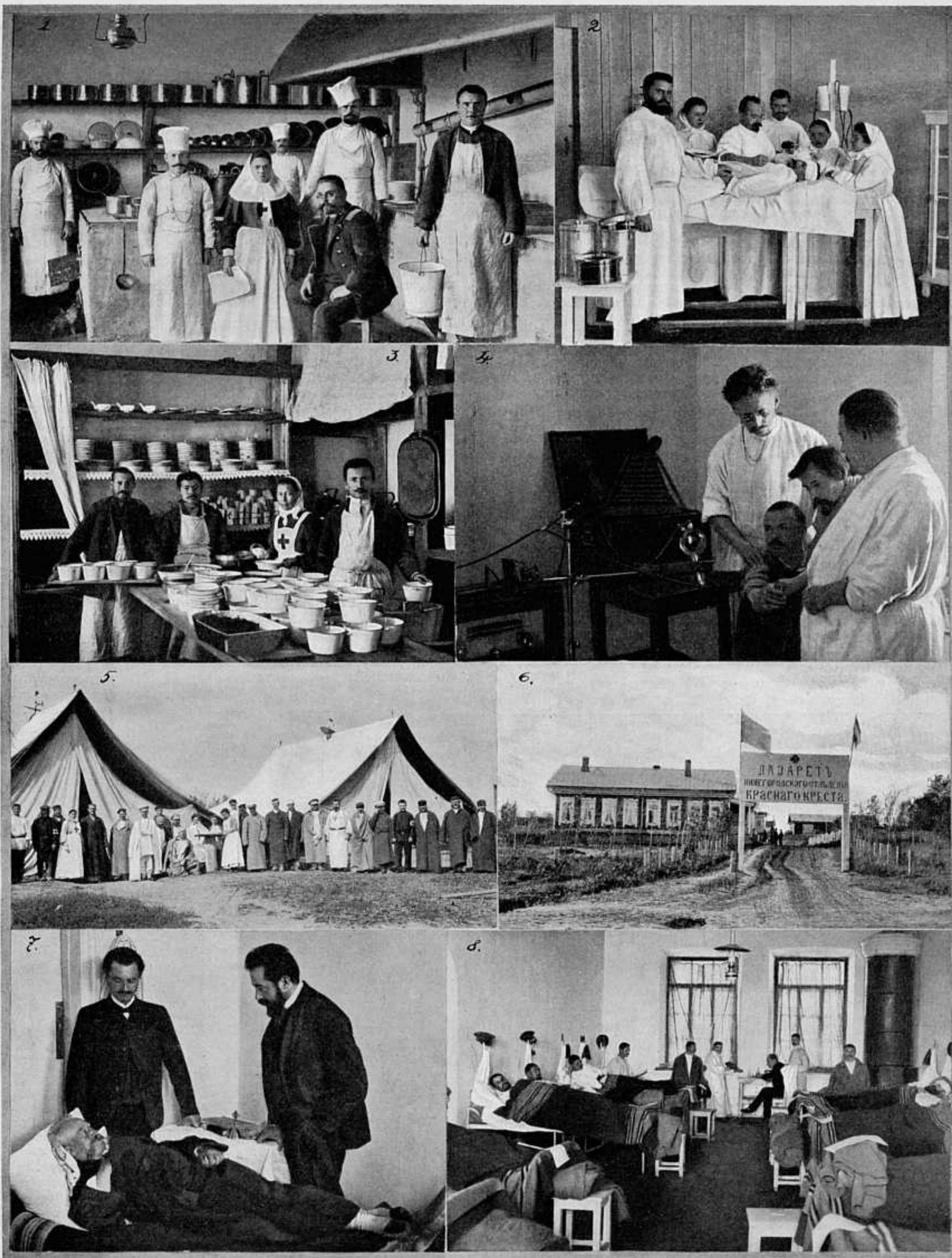
22-го ноября состоялось довольно многочисленное собраніе ея членовъ. Предсѣдательствовала к.-адм. Н. Н. Беклемишевъ.

Пренія начались съ наиболѣе интереснаго для присутство-

Н. С. ПОЛИТОВСКАЯ.
съ августа 1904 г. сестра милосердія въ дѣйствующей арміи.

¹⁾ Докладъ Исполн. Комиссіи за 1904 г., стр. 126.

1. КУХНЯ ПРИ ЛАЗАРЕТЬ ГР. ШУВАЛОВОЙ ВЪ С. РАЗДОЛЬНОМЪ. 2. ОПЕРАЦИОННЫЙ КАБИНЕТЪ ВЪ САМАРСКОМЪ ЛАЗАРЕТЬ ВЪ НИКОЛЬСКЪ. 3. БУФЕТНАЯ ДЛЯ РАСПРЕДЕЛЕНІЯ ПИЩИ И ХРАНЕНІЯ ПОСУДЫ ВЪ САМАРСКОМЪ ЛАЗАРЕТЬ ВЪ Г. НИКОЛЬСКЪ. 4. ИЗСЛѢДОВАНІЕ РАНЕ-
НАГО ПРИ ПОМОЩИ X-ЛУЧЕЙ РЕНТГЕНА ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ ГОСПИТАЛѢ ВЪ Г. НИКОЛЬСКЪ. 5. ПАЛАТКА ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ НИЖЕГОРОДСКАГО
ГОРОДСКОГО ОТЪРЯДА ВЪ ХАВАРОВСКЪ. 6. ЛАЗАРЕТЬ НИЖЕГОРОД. ОТЪЛА КР. КРЕСТА ВЪ ХАВАРОВСКЪ. 7. ВИЗИТАЦІЯ ВРАЧЕЙ У ГЕН.-М.
ВАСИЛЬЕВА ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ ЛАЗАРЕТЬ КРАСН. КРЕСТА ВЪ ХАВАРОВСКЪ. 8. ПАЛАТА МОСКОВСКАГО ЛАЗАРЕТА ВЪ ЕВГЕНЬЕВКЪ
ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

вавшихъ офицеровъ морского корпуса пункта: «кадры военного флота должны быть организованы на началахъ безусловно широкаго конкурса для офицеровъ и на началахъ поощренія продолжительной службы нижнихъ чиновъ».

Кап. Крыловъ указалъ въ горячей рѣчи, что кардинальною причиною нашихъ поражений на войнѣ было невѣжество личнаго состава флота. Учебныя программы и уставы флота разрабатываются канцеляріями, при полной безгласности, обезпечивающей имъ отсутствіе критики, вслѣдствіе чего они являются вовсе не приложимыми къ практической дѣятельности и лишаютъ возможности предъявлять учащимся строгія требованія. До сихъ поръ не осуществлена реформа Николаевской морской академіи.

При современной сложности технической части морского дѣла въ высшей степени желательна оставленіе на сверхсрочной службѣ нижнихъ чиновъ на началѣ поощренія продолжительной добровольной службы. Но какъ стремиться къ добровольной службѣ матросовъ-техниковъ, если они, чуть-ли не поголовно бѣгутъ изъ флота даже на менѣ щедро оплачиваемыя и болѣе тяжелыя должности въ торговомъ флотѣ?

Пренія по программѣ были прерваны однимъ изъ присутствовавшихъ, заявившимъ, что обсужденіе различныхъ вопросовъ и рѣшеніе ихъ въ ту или другую сторону не только преждевременно, но и бесполезно. «Лига обновленія флота» только нарождается и едва ли морское вѣдомство пожелаетъ считаться съ ея мнѣніями: оно просто не будетъ обращать вниманія на платоническія разсужденія «лиги». Надо поставить себѣ извѣстныя заданія и идти къ конечной цѣли неуклонно, но для того, чтобы работа была плодотворною, необходима извѣстная программа. Мысль эта была встрѣчена сочувственно. Раздались голоса, что «лига» должна быть учрежденіемъ обще-народнымъ, что пора созданіе флота подчинить самому широкому общественному контролю. Уроки только что окончившейся войны назидательны и ихъ не слѣдуетъ забывать, но въ то же время совершенно излишне вспоминать грѣхи морского вѣдомства; «лига» должна позаботиться, чтобы они не повторились. Въ концѣ концовъ общія пожеланія членовъ «лиги»—это возможно скорѣе приступить къ составленію проекта будущей дѣятельности и задачъ «лиги». Собранія лиги будутъ происходить по вторникамъ въ 4 отдѣлѣ Императорскаго технического общества, Пантелеймоновская 2, Соляной городокъ.

Правительственныя распоряженія и официальные донесенія о войнѣ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ:

Военному Министру.

Признавъ необходимымъ, за минованіемъ надобности, произвести роспускъ государственнаго ополченія Сибирскаго военного округа, созданнаго указомъ Нашимъ Правительствующему Сенату, въ 24-й день февраля минувшаго года даннымъ, повелѣваемъ вамъ нынѣ же сдѣлать, по указаніямъ Нашимъ, всѣ надлежащія распоряженія.

Правительствующему Сенату.

За окончаніемъ войны съ Японіей и состоявшейся ратификаціей мирнаго договора, Мы признали необходимымъ произвести роспускъ государственнаго ополченія Сибирскаго военного округа, созданнаго указомъ Нашимъ, въ 24-й день февраля минувшаго года даннымъ, и повелѣли указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ военному министру, сдѣлать нынѣ же, по указаніямъ Нашимъ, всѣ надлежащія по сему распоряженія.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ Петергофѣ.
19-го октября 1905 года.

«НИКОЛАЙ».

Государственному Совѣту.

3-го ноября.

«Военному Министру, числящемуся по генеральному штабу, генералъ-лейтенанту Редигеру — Всемилоостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ Государственнаго Совѣта, къ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности и по генеральному штабу».

«Морскому Министру, вице-адмиралу Бирилеву — Всемилоостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности».

ВЫСОЧАЙШИ ПРИКАЗЪ.

По военному вѣдомству.

26-го ноября.

Государь Императоръ объявляетъ особую Высочайшую благодарность всѣмъ казачьимъ войскамъ за ихъ самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу Царю и Родинѣ, какъ на театрѣ войны, такъ и при поддержаніи порядка внутри Имперіи.

Приказъ по морскому вѣдомству.

29-го сентября, № 203.

Государь Императоръ, во вниманіе къ исключительной трудности похода 2-й эскадры флота Тихаго океана на Дальній Востокъ, въ 26-й день сего сентября, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: нижнимъ чинамъ этой эскадры, кромѣ судовъ, ставшихъ непріятелю, срокъ дѣйствительной службы, для увольненія въ запасъ флота, сократить на одинъ годъ.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по морскому вѣдомству.

Подписалъ:
Морской Министръ,
вице-адмир. Бирилевъ

ШКОЛА ЗАУРЯДЪ-ПРАПОРЩИКОВЪ, ПОРТЪ-АРТУРЦЕВЪ, ВЪ СИЗУОКЪ, ВЪ ЯПОНИИ.
УЧРЕЖДЕНА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ИХЪ ВЪ ЮНКЕРСКІЯ УЧИЛИЩА.

Ученики заурядъ-прапорщики: 1) Петровъ, 2) Плехтуровъ, 3) Сумашедовъ, унтеръ-офицеръ, 4) Кошнаръ, 5) Барковъ, 6) Завьяловъ, 7) Ештокинъ, 8) Гроза, 9) Пѣвневъ, 10) Захаровъ, 11) Смирновъ, 12) Барановъ, 13) Пуртовъ, фельдф. 14) Плесельскій, 15) Пишеновъ, 21) Даниловъ, 22) Шала, 23) Кунтаренко, 24) Малишенко, 25) Лукьяновъ.
Преподаватели: 16) прапорщикъ запаса П. Н. Ждановъ, 17) штабсъ-капитанъ Н. Ф. Рава, 18) интендантъ капитанъ Ф. С. Васильевъ (учредитель школы), 19) штабсъ-капитанъ С. А. Алексѣевъ, 20) сотникъ С. Н. Багрецовъ.

Циркуляръ Главнаго Штаба.

28-го октября, № 294.

Въ виду прекращенія войны съ Японіей и расформированія запасныхъ баталіоновъ Европейской Россіи, Главный Штабъ, въ измѣненіе порядка распредѣленія выздоровѣвшихъ раненыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, эвакуированныхъ изъ дѣйствующихъ армій въ Европейскую Россію, установленнаго циркулярами Главнаго Штаба 4-го и 28-го марта сего года за №№ 83 и 112, по приказанію Военнаго Министра объявляетъ нижеслѣдующее:

1) Названныхъ выше нижнихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса, независимо отъ того, въ какой части войскъ, управленія или учрежденія они находились до эвакуаціи, перечислять въ запасъ арміи.

2) Названныхъ выше нижнихъ чиновъ срочной службы передавать въ части войскъ Европейской Россіи, соответствующихъ родовъ оружія, распоряженіемъ Командующихъ войсками въ округахъ. При этомъ:

а) унтеръ-офицеровъ, во избѣжаніе образованія въ частяхъ войскъ въ Европейской Россіи сверхкомплекта таковыхъ до перечисленія въ запасъ нижнихъ чиновъ срочной службы, переводить въ находящаяся въ Европейской Россіи части въ томъ только случаѣ, если въ послѣднихъ имѣются положенныя по штату унтеръ-офицерскія вакансіи: при немѣнии же таковыхъ вакансій, этихъ унтеръ-офицеровъ считать прикомандированными, впредь до возвращенія съ Дальняго Востока частей войскъ Европейской Россіи, въ которыя и зачислить тогда этихъ унтеръ-офицеровъ, и

б) нижнихъ чиновъ Приамурскаго военнаго округа срочной службы (какъ унтеръ-офицеровъ, такъ и рядовыхъ), въ виду различія въ срокахъ службы въ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ частяхъ Европейской Россіи (4 года) и Приамурскаго военнаго округа (5 лѣтъ), прикомандировывать къ тѣмъ частямъ войскъ Европейской Россіи, при которыхъ задерживаются молодые солдаты частей войскъ Приамурскаго военнаго округа, съ тѣмъ, чтобы отправить въ мѣста расположенія своихъ частей вмѣстѣ съ молодыми солдатами, по окончаніи обученія ихъ.

О порядкѣ увольненія чиновъ, призванныхъ изъ запаса при частныхъ мобилизаціяхъ въ 1904 и 1905 гг.

Въ предвидѣніи заключенія мира съ Японіей въ главномъ штабѣ было приступлено къ соображеніямъ, а послѣ ратификаціи мирнаго договора и къ исполнительнымъ работамъ, связаннымъ съ приведеніемъ войскъ въ мирное положеніе, и, прежде всего, въ отношеніи *увольненія въ запасъ нижнихъ чиновъ*, призванныхъ на дѣйствительную службу при частныхъ мобилизаціяхъ въ 1904 и 1905 гг.

Увольненіе это можетъ быть произведено не иначе, какъ въ нѣкоторой опредѣленной постепенности.

Въ первую очередь подлежатъ увольненію въ запасъ около 120 тыс. нижнихъ чиновъ запаса, зачисленныхъ въ нынѣ расформировываемые: 100 запасныхъ баталіоновъ (около 1.000 чел. въ каждомъ), въ запасныя артиллерійскія бригады и въ резервы при инженерныхъ частяхъ Европейской Россіи, въ 14 маршевыхъ баталіоновъ, предназначавшихся къ отправленію на укомплектованіе армій, но задержанныхъ въ Европейской Россіи, въ маршевые эскадроны 5-го и 7-го запасныхъ кавалерійскихъ полковъ, въ три отдѣленія конскаго запаса Казанскаго военнаго округа, а также въ учрежденія вспомогательнаго назначенія: военно-врачебныя, интендантскія, артиллерійскія и инженерныя и въ приводимые нынѣ на мирное положеніе полки 10-й кавалерійской дивизіи.

Опредѣленіе начала демобилизаціи перечисленныхъ частей и, въ зависимости отъ этого, сроки увольненія изъ нихъ запасныхъ нижнихъ чиновъ предоставлены усмотрѣнію командующихъ войсками въ округахъ, по соображенію съ мѣстными условіями и съ окончаніемъ подготовительныхъ къ сему работъ на мѣстахъ, какъ-то: составленію плановъ перевозокъ, формированію командъ, составленію письменныхъ документовъ, обезпеченію теплою одеждою и т. д.

По имѣющимся нынѣ свѣдѣніямъ, къ увольненію чиновъ запаса изъ указанныхъ частей уже приступлено, и оно было-бы, вѣроятно, уже окончено, если бы не задержка, произведенная забастовками на желѣзныхъ дорогахъ.

Одновременно съ увольненіемъ упомянутыхъ категорій запасныхъ, сдѣлано было распоряженіе о роспускѣ изъ всѣхъ частей и учреждений Европейской Россіи запасныхъ четырехъ старшихъ сроковъ службы (1887, 1888, 1889 и 1890 гг.) въ числѣ около 13.000 человекъ, призывавшихся при мобилизаціяхъ прошлаго года (въ настоящемъ году таковыя запасныя не подлежали призыву).

По округамъ приведенныя выше числа увольняемыхъ запасныхъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ (приблизительно): въ Петербургскомъ—около 6 тыс., Московскомъ—25 тыс., Варшавскомъ 2 тыс., Виленскомъ—31 тыс., Киевскомъ—15 тыс., Одесскомъ—20 тыс. и Казанскомъ 34 тыс.

Перечислить нынѣ-же въ запасъ находящіяся въ войскахъ Европейской Россіи остальные, болѣе молодые, сроки запасныхъ не представляется пока возможнымъ безъ ущерба для несенія войсками службы мирнаго времени. Эти запасныя въ свое время были назначены: *во-первыхъ*—въ резервныя части, развернутыя для замѣщенія полевыхъ частей, ушедшихъ на Дальній Востокъ, и *во вторыхъ*—для пополненія некомплекта въ Европейскихъ войскахъ, образовавшагося вслѣдствіе выдѣленія изъ нихъ весною этого года около 100 тыс. чел. срочнотружениковъ на пополненіе дѣйствующихъ армій. Всѣхъ этихъ запасныхъ предполагается уволить: *первыхъ*—по мѣрѣ возвращенія съ Дальняго Востока полевыхъ войскъ и демобилизаціи резервныхъ частей и *вторыхъ*—по возвращеніи съ Дальняго Востока командъ срочнотружениковъ; команды эти ожидаются въ концѣ сего года.

Представилось также возможнымъ допустить нынѣ же увольненіе всѣхъ запасныхъ изъ отдѣльныхъ командъ (фельдшеровъ и др.), подлежавшихъ отправленію на Дальній Востокъ, но задержанныхъ въ Европейской Россіи, и, кромѣ того, изъ демобилизуемыхъ артиллерійскихъ и инженерныхъ частей.

Что касается войскъ Сибирскаго военнаго округа, то относительно увольненія изъ нихъ запасныхъ старшихъ сроковъ службы сдѣлано сношеніе съ мѣстнымъ начальствомъ и вопросъ этотъ, повидимому, въ ближайшемъ времени разрѣшится въ удовлетворительномъ смыслѣ, но, во всякомъ случаѣ, въ силу малочисленности войскъ и несенія ими службы по охранѣ желѣзныхъ дорогъ, провести теперь-же эту мѣру полностью въ отношеніи всѣхъ частей и учреждений округа врядъ ли представится возможнымъ. Въ первую-же очередь поставленъ въ Сибири роспускъ ополченія.

По вопросу объ увольненіи запасныхъ изъ состава дѣйствующихъ армій, по соглашенію съ Главнокомандующимъ, установлено, что войсковыя части будутъ возвращаться въ полномъ составѣ въ мѣста постояннаго (въ Европейской Россіи, Сибири и Приамурьѣ) квартированія, гдѣ и будетъ производиться роспускъ запасныхъ.

Въ первой очереди возвращаются въ Европейскую Россію 16 маршевыхъ баталіоновъ, состоящихъ изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ (по 1.000 человекъ въ каждомъ). Запасныя этой категоріи будутъ распущены въ мѣстахъ бывшихъ стоянокъ баталіоновъ (10 т. въ Казанскомъ округѣ, 5 т. въ Петербургскомъ и 1 т. въ Одесскомъ).

Къ расформированію приданныхъ арміямъ санитарныхъ, интендантскихъ и артиллерійскихъ транспортовъ, а также и другихъ тыловыхъ учреждений и заведеній уже приступлено по распоряженію главнокомандующаго. Личный составъ сихъ учреждений нынѣ распредѣляется по другимъ частямъ арміи, причемъ роспускъ запасныхъ и вывозъ ихъ на мѣста жительства будутъ произведены въ сроки, которые установитъ мѣстное начальство на Дальнемъ Востокѣ.

Общій порядокъ увольненія нижнихъ чиновъ запаса изъ всѣхъ демобилизуемыхъ и расформировываемыхъ частей и учреждений, по существу, сводится къ слѣдующему:

а) Запасныя направляются по мѣстамъ постояннаго жительства, а въ случаѣ заявленнаго желанія и въ пункты, кои они для себя изберутъ вновь.

б) Увольненіе будетъ производиться преимущественно командами, сформированными для удобства перевозокъ по уѣздамъ и губерніямъ.

в) Въ виду наступающаго холоднаго времени увольняемые снабжаются теплою одеждою, а также соответственнымъ обмундированіемъ, причемъ вещи эти выдаются запаснымъ въ полную собственность. Всѣми остальными видами довольствія запасныя снабжаются порядкомъ, установленнымъ для увольняемыхъ изъ войскъ по окончаніи дѣйствительной службы мирнаго времени.

г) Въ частности запасныя Сибирскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ будутъ удовлетворены всѣмъ положеннымъ до соответственныхъ волостей (какъ то принято въ Европейской Россіи), а, въ случаѣ удаленія этихъ волостей отъ сборныхъ пунктовъ далѣе 100 верстъ, будутъ перевезены на подводахъ за счетъ казны.

Что касается сроковъ увольненія *офицеровъ запаса*, то крайній недостатокъ въ данное время офицеровъ въ частяхъ войскъ Европейской Россіи, ослабленныхъ выдѣленіемъ офицеровъ состава въ дѣйствующія арміи, заставляеть приостановиться на нѣкоторое время съ этою мѣрою, приводя ее въ исполненіе послѣдовательно, въ зависимости отъ пополненія войскъ офицерскимъ составомъ, возвращающимся изъ

дѣйствующей арміи, изъ запасныхъ и иныхъ частей, а также выздоравливающихъ отъ ранъ и болѣзней. При этомъ прежде всего будутъ уволены офицеры, занимавшіе ранѣе должности преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ.

Независимо отъ принятія изложенныхъ выше общихъ мѣръ, въ частности состоялось уже распоряженіе объ увольненіи съ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ и офицеровъ запаса, состоявшихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и съ призывомъ прервавшихъ свои учебныя занятія.

Согласно телеграммѣ изъ Владивостока отъ 11-го сего ноября, полученной предсѣдателемъ центрального комитета по эвакуаціи плѣнныхъ изъ Японіи, генералъ-лейтенантомъ Субботичемъ, 10-го ноября на «Терекъ» прибыли во Владивостокъ: генералъ Фокъ, 47 сухопутныхъ офицеровъ, морскіе офицеры: капитаны 1-го ранга: Озеровъ, Успенскій и Сарнавскій; 2-го ранга Шельтингъ; 4 чиновника и 1.103 сухопутныхъ нижнихъ чина и 4 матроса.

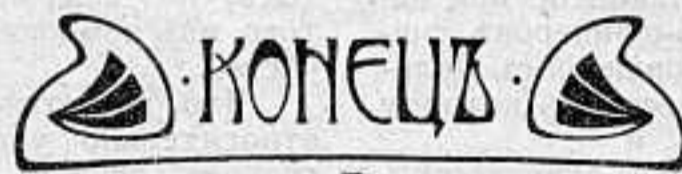
Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Отъ 5 іюля 1905 г.

Кадетъ хабаровскаго кадетскаго корпуса, Романъ Трояновичъ-Піотровскій, предназначенный къ переводу въ кievское военное училище, и кадетъ 1-го кадетскаго корпуса, Сергій Селезневъ, предназначенный въ Михайловское артиллерійское училище, находясь въ 1904 году въ отпуску у родителей, принимали дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ съ Японіей: первый при Ташичао, а второй подъ Мукденомъ, за что и награждены знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени.

Почетная воинская награда, заслуженная названными кадетами еще въ кадетскомъ мундирѣ, вселяетъ въ Меня убѣжденіе, что они въ будущемъ явятъ себя доблестными защитниками Престола и Отечества, а примѣръ ихъ внѣдритъ въ сердца товарищей бодрость и рвеніе къ выполненію предстоящаго имъ долга какъ въ школѣ, такъ и въ жизни.

Подписалъ: Главный Начальникъ,
генералъ-адъютантъ *Константинъ*.

19

СОДЕРЖАНІЕ № 84: Отъ Редакціи. — За двѣ недѣли (13—27 ноября). — Народъ о войнѣ и мирѣ. *Борисъ Демчинскій*. — Нѣсколько словъ о сестрахъ милосердія. *Вл. Апушкинъ*. — Казаки въ войнѣ съ Японіей. *Е. Петерсенъ*. — Красный Крестъ на войнѣ. *Ал. Тав.* — Военно-морскія извѣстія: Лига обновленія флота. — Правительственныя распоряженія и официальные донесенія о войнѣ. — Георгіевскіе кавалеры за войну съ Японіей 1904—1905 гг. — Списокъ всемілостивѣйше награжденныхъ въ русско-японскую войну.